

Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза

28 июня — 1 июля 1988 года

О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева

28 июня 1988 года

Товарищи делегаты!

Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в нашей стране,— вот коренной вопрос, стоящий перед нами, делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции.

Вопрос этот поставлен самой жизнью. Он широко обсуждается в партии и народе. И от того, насколько мы дадим правильный ответ, зависит, в состоянии ли партия выполнить роль политического авангарда на новом этапе развития советского общества.

Три последних года в нашей жизни с полным правом можно назвать поворотными. Усилиями партии, трудящихся удалось остановить сползание страны к кризису в экономической, социальной и духовной сферах. Общество теперь лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Политика перестройки, развернутая в конкретные социально-экономические программы, становится практическим делом миллионов. В этом суть политической обстановки в стране.

Мы видим, как воспрянуло общество. Многообразнее, интереснее и богаче стала духовная жизнь страны. Новое прочтение получают многие идеи К. Маркса и В. И. Ленина, которые до недавнего времени либо воспринимались односторонне, либо вовсе замалчивались. В борьбе с догматизмом возрождается творческое начало научного, гуманного социализма.

Люди почувствовали собственную ответственность, освобождаются от

апатии и отчужденности. Ветер обновления закаляет нравственное здоровье народа. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Утверждение правды и гласности очищает общественную атмосферу, окрыляет людей, раскрепощает сознание, стимулирует активную деятельность.

Это, товарищи, яркий, впечатляющий процесс, в который вовлечено все честное, передовое, что есть в нашем народе. Консолидируются силы революционного обновления. Люди поверили в перестройку, они требуют неуклонно двигаться вперед, и только вперед.

Высокую сознательность и организованность проявляет рабочий класс. В процессе вторжения в нашу жизнь необычного, нового и сложного он вновь демонстрирует свои замечательные политические и моральные качества, проявляет подлинно гражданственный, государственный подход к делам, трудом выражает поддержку перестройке. Эта позиция рабочего класса позволяет партии уверенно проводить революционные преобразования.

С большой заинтересованностью откликнулось крестьянство. Съезд колхозников показал, какой мощной перестроечной энергией оно обладает. Поборники перестройки в сельском хозяйстве смело идут на новые формы работы, берут на вооружение науку, эффективную технологию, проявляют готовность пробовать, искать, даже рисковать ради нового дела, с полной отдачей, ответственно и умело работать на себя и на благо Отечества.

Перестройка подтвердила известное ленинское положение об обостренной социальной чуткости интеллигенции, ее отзывчивости к общественным переменам. Она горячо отозвалась на призыв партии в полной мере поставить на службу перестройке интеллектуальный, духовный потенциал общества. Интеллигенция искренне поддержала урок правды, данный XXVII съездом. Партийные решения последних трех лет нашли у нее глубокое понимание.

Итак, главный политический итог послеапрельско-го периода —

изменение всей общественной атмосферы, начавшаяся материализация идей обновления, нарастающая поддержка советским народом курса партии на перестройку.

Но означает ли это, что всюду и полным ходом происходят сдвиги в лучшую сторону, что революционные преобразования стали необратимыми?

Нет, не означает. Если мы хотим оставаться на почве реальности, то должны признать: этого пока не произошло, товарищи. Мы еще не преодолели глубинных причин торможения, не везде подключили, а в чем-то и не выработали механизмы обновления. Дееспособность многих партийных организаций еще не на уровне задач перестройки. Нужны новые, качественные перемены в нашем развитии, а это требует кардинальных решений, активных и инициативных действий.

Перед нами сегодня много сложных вопросов. Но какой из них ключевой? ЦК КПСС считает, что таким вопросом является реформа нашей политической системы.

Центральный Комитет изложил свою платформу в Тезисах к конференции. В них не ставилась задача дать на все готовые ответы. Мы рассчитывали, что в ходе обсуждения возникнут новые идеи и предложения, которые могут быть учтены конференцией. И тогда ее решения будут действительно результатом коллективного творчества всей партии и народа.

Таким образом, политический прицел нашей конференции — в духе ленинских традиций и опираясь на накопленный опыт, всесторонне и критически осмыслить период после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, обогатить стратегию и конкретизировать тактику наших преобразований, определить пути, формы и методы работы, которые обеспечили бы неуклонное развитие и необратимость перестройки.

I. Развивать и углублять перестройку

1. Самокритично оценить достигнутое

Товарищи! Процесс революционного обновления все глубже проникает

в решающую сферу жизни — экономику.

Мы взяли за глубокую, поистине радикальную по своим целям и масштабам реформу системы управления народным хозяйством. Значительная часть первичных звеньев экономики осваивает принципы полного хозрасчета и самофинансирования в соответствии с Законом о государственном предприятии. Недавно принятый Закон о кооперации в СССР открывает путь к созданию крупного кооперативного сектора в экономике страны, широкому применению разнообразных форм кооперации во всех сферах народного хозяйства.

Началась перестройка трудовых, внутрипроизводственных отношений на основе подряда и аренды, позволяющих соединить преимущества общественной собственности с личным интересом человека, его хозяйским отношением к делу, гражданским самоутверждением. Заметный импульс дан развитию индивидуальной трудовой деятельности.

Принят ряд крупных решений принципиального характера, определивших направления перестройки по основным отраслям народного хозяйства и социальной сферы, которые претворяются в жизнь.

Экономика постепенно набирает обороты. В прошлом году впервые весь прирост национального дохода получен за счет повышения производительности труда. Возобновился рост реальных доходов трудящихся: за два года нынешней пятилетки в расчете на душу населения они увеличились на 4,6 процента.

В сравнении с одиннадцатой пятилеткой ежегодный ввод жилья стал больше на 15 миллионов квадратных метров. Мы серьезно взяли за реорганизацию народного образования и здравоохранения. Повысилась рождаемость и снизилась смертность, что в немалой степени связано с борьбой против пьянства и алкоголизма.

Тенденция к оздоровлению социально-экономической обстановки получила развитие и в этом году. Национальный доход увеличивается быстрее, чем предусматривалось планом, при абсолютном сокращении

численности занятых в материальном производстве. Опережающими темпами растет производство товаров народного потребления, что позволило выполнить пятимесячное задание по объему товарооборота. Продуктов питания и непродовольственных товаров продано на 5,9 процента больше, чем за такой же период прошлого года. Объем бытовых услуг населению увеличился на 13,5 процента.

Ускорилося строительство жилья и социально-бытовых объектов. Квартир и домов построено больше на 6 процентов, общеобразовательных школ — на 22 процента, дошкольных учреждений, клубов и домов культуры — почти на треть, больниц — в 2 раза.

Все это — реальные плоды перестройки. Но мы, товарищи, обязаны быть самокритичными, ясно видеть, что при всех позитивных моментах положение дел в экономике меняется медленно, особенно если судить по конечному результату — уровню жизни народа.

Каковы причины этого?

Надо, товарищи, откровенно сказать: мы недооценили всей глубины и тяжести деформаций и застоя минувших лет. Многого просто не знали и только сейчас видим: запущенность дел в различных сферах экономики оказалась более серьезной, чем представлялось вначале.

Насколько серьезна ситуация, видно, в частности, на финансовом положении страны. В течение многих лет расходы государственного бюджета росли быстрее доходов. Бюджетный дефицит давит на рынок, подрывает устойчивость рубля и всего денежного обращения, порождает инфляционные процессы.

Думаю все же, что, говоря об ошибках и горьких уроках прошлого, мы не менее взыскательно и принципиально, чем к предшественникам, должны относиться к себе, к настоящему, анализировать не только успехи, но и ошибки и уроки своей деятельности на протяжении последних трех лет, ошибки и промахи, сделанные в ходе перестройки. И с этой точки зрения надо самокритично сказать: за три года мы могли бы сделать значительно

больше, чем сделали на главных направлениях перестройки, и прежде всего по повышению эффективности нашей экономики, улучшению ее конечных результатов.

Ведь это факт, что и сегодня страна в расчете на единицу национального дохода продолжает слишком много расходовать топлива, электроэнергии, металла. Отсюда — дефицит ресурсов при больших объемах их производства, что вынуждает выделять все новые средства для наращивания сырьевой и топливно-энергетической базы.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, мы начали коренную модернизацию отечественного машиностроения как решающего условия ускорения научно-технического прогресса, реконструкции всего нашего народного хозяйства. Это, можно сказать, беспрецедентная программа. Она требует и неординарных усилий. И не только в самом машиностроении, но и в химической промышленности, металлургии, других отраслях и конечно же в сфере научных исследований и разработок. Работа здесь развернулась, но она еще не соответствует масштабам поставленных задач, ведется медленно, особенно на таких авангардных направлениях, как микроэлектроника, компьютерная техника, создание прогрессивных материалов. Прямую ответственность за это несут Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Государственный комитет СССР по науке и технике, руководящие кадры отрасли. Да и структурные сдвиги в экономике в целом происходят медленно. А это значит, что в ней сохраняется большинство накопившихся в прошлом проблем. Но ведь это тоже отражение нынешних подходов к руководству экономикой.

И еще. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, как вы помните, говорилось о необходимости сочетать достижение долговременных стратегических целей с максимальным удовлетворением насущных потребностей народа. Структурная перестройка, радикальная экономическая реформа — процессы фундаментальные. Они потребуют времени, больших усилий и средств. Осуществляя эти задачи, мы в то же время должны без

промедления решать и неотложные проблемы повышения благосостояния народа. Эта линия всецело вытекает из установок XXVII съезда партии на усиление социальной направленности нашего развития.

Как же решаются эти задачи?

Начну с продовольственной проблемы, поскольку это, пожалуй, самая болевая точка в жизни общества, самая острая проблема.

Определенные сдвиги здесь есть. -Но они не могут нас удовлетворить. В сущности, то увеличение продовольствия, которого мы добились, в значительной мере пошло на покрытие потребностей, связанных с приростом населения. А это значит, товарищи, что нам нужны другие, более высокие темпы наращивания продовольственных ресурсов. У нас нет ни морального, ни политического права мириться с затянувшимся решением продовольственной проблемы.

Возникает справедливый вопрос: почему нам так долго не удастся продвинуться здесь вперед? Безусловно, многие причины уходят корнями в прошлое, когда были серьезно подорваны основы развития деревни. Но это никак не оправдывает нынешние упущения в сельском хозяйстве. Кажется, все узлы развязаны, колхозам и совхозам, районам, областям, республикам предоставлены самые широкие права для увеличения производства продукции земледелия и животноводства, а желаемого результата пока нет. Более того, многие решения последнего времени наталкиваются на непонимание, промедление в их реализации, на всевозможные бюрократические препоны, а то и просто на нежелание работать по-новому.

Правомерность такого вывода подтверждают различия в результатах деятельности многих регионов даже с равными природно-экономическими условиями.

Где энергично взялись за дело, где по-настоящему используют новые возможности, там положение заметно поправляется. Возьмите Белоруссию, Литву, Алтайский край, Белгородскую, Волгоградскую, Житомирскую, Липецкую, Орловскую, Хмельницкую, Целиноградскую области. Здесь

устойчиво растет производство продуктов животноводства, что позволило заметно улучшить снабжение продовольствием.

Но почему смогли улучшить продовольственное снабжение населения в Белгородской области и не сделали этого в соседней Курской? Почему труженики сел Целиноградской области увеличили поставки в торговлю мяса, молока, овощей, а в Северо-Казахстанской и некоторых других соседних областях этого сделать не сумели?

Подобные примеры, товарищи, имеются, как говорится, сплошь и рядом. Более того, в Вологодской, Калининградской, Кировоградской, Курганской, Ярославской областях, Калмыцкой автономной республике даже допустили снижение производства многих сельскохозяйственных продуктов. Застойные явления сохраняются в сельском хозяйстве Узбекистана, Молдавии, республик Закавказья. Значит, многое кроется в отношении к делу, в компетентности руководства, в умении вести хозяйство по-новому.

Думается, поиск путей улучшения продовольственного дела надо продолжить повсеместно, и в первую очередь в тех областях и республиках, где положение не изменяется или улучшается медленно. Причем делать это надо всенародно — на основе глубокого анализа состояния сельского хозяйства.

На чем должно быть сосредоточено внимание? Опыт показывает, что кратчайший и надежный путь к достатку продовольствия — широкое, повсеместное внедрение арендных и других эффективных форм организации и стимулирования труда. Это — ключевое звено современной аграрной политики.

Итоги работы арендных и подрядных коллективов доказали, что за сравнительно короткие сроки можно быстро поднять урожайность и продуктивность скота, существенно повысить производительность труда, сократить потери и дать продукты хорошего качества. Именно в этом опыте, товарищи, и содержится ответ на главный вопрос: в какие сроки страна решит продовольственную проблему. Все зависит от того, как быстро мы

заинтересуем людей и наладим работу арендных и подрядных коллективов, как широко вовлечем тружеников села в этот процесс, сделаем крестьянина подлинным хозяином на земле.

Разумеется, наряду с этим мы должны продолжать линию на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и пищевой промышленности. Неотложный характер носят меры по улучшению транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Если мы сумеем вовремя убрать, перевезти, сохранить и переработать урожай, своевременно доставить продукцию потребителю, то уже при нынешнем уровне продуктивности полей и ферм можно на 20—30 процентов увеличить потребление продуктов питания.

Этот очевидный резерв должен быть использован. Мы выработали конкретную программу по улучшению переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции и выделили на эти цели в оставшиеся годы двенадцатой и на тринадцатую пятилетку 77 миллиардов рублей. Теперь предстоит умело организовать дело, эффективно использовать эти ресурсы, чтобы в короткий срок решительно поправить положение.

Широкое развитие кооперации, внедрение хозрасчета, арендного подряда, других прогрессивных форм организации и стимулирования труда объективно требуют коренных перемен в управлении агропромышленным комплексом. Практика показала, что в нынешнем виде агропромышленные органы в районах и областях себя изживают. Видимо, следует пойти по пути, подсказанному жизнью, на который, по примеру тульских хлеборобов, уже встали многие районы, области и республики. Я имею в виду добровольное объединение колхозов и совхозов для создания совместных служб и органов управления. Сельским труженикам виднее, какие им нужны формы управления и организации обслуживания.

Что касается советских и партийных органов, то их задача состоит в том, чтобы оказывать помощь и поддержку хозяйствам в перестройке на

селе, в коренном изменении методов управления. А тех работников, которые тормозят дело, стоят на пути нового, надо, как уже говорилось на съезде колхозников, решительно убирать с дороги.

И еще об одной важной проблеме. Какие бы ресурсы мы ни направляли в сельское хозяйство, они не дадут должной отдачи, если не позаботиться о человеке, условиях его труда и быта. Особо хочу сказать о социальном развитии села. Тут у общества есть немалый долг перед сельским жителем. Во многих районах жилищные, социально-культурные условия, медицинское обслуживание деревни находятся на низком уровне. К этому надо добавить неудовлетворительное обустройство сельских домов, трудности с энергоснабжением, использованием бытовой техники, плохое состояние дорог.

В нынешней пятилетке принимаются, как никогда, крупные меры по улучшению социальной сферы села. Большая программа преобразований осуществляется, в частности, и в таком важнейшем регионе страны, как Российское Нечерноземье. Труженики деревни уже в ближайшие годы должны повсеместно почувствовать реальное изменение условий жизни и труда. Эту линию нужно последовательно осуществлять и в дальнейшем. Госплану и Госагропрому СССР надо исходить из этого при подготовке плана на тринадцатую пятилетку.

Словом, товарищи, суть аграрной политики на нынешнем этапе сводится к тому, чтобы изменить производственные отношения в самой деревне. Мы должны восстановить экономическое равновесие между городом и селом, всемерно раскрыть потенциал колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда и аренды, преодолеть отчуждение крестьянина от земли, сделать его полновластным хозяином, оградив от всякого командования, кардинально изменить условия жизни сельских тружеников. Только на этой основе можно резко повысить эффективность агропромышленного производства, обеспечить коренное улучшение продовольственного снабжения в стране.

О жилищной проблеме. Мы приступили к решению исключительно важной задачи — обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Для этого, как известно, предстоит построить более 35 миллионов квартир и домов. Хотя обстановка в строительстве жилья стала меняться к лучшему, она остается весьма напряженной, люди годами ждут квартир.

В этой связи мы пошли на неординарные решения — существенно увеличили масштабы сооружения новых домов и квартир за счет государственных ресурсов, сократив капитальные вложения на производственное строительство, а также средств трудовых коллективов, перешедших на хозрасчет. Практические меры приняты по развитию кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Их суть в том, чтобы пойти навстречу желаниям людей обзавестись кооперативной квартирой или собственным домом. В этих целях сняты все запреты и ограничения на размеры строений и их этажность. Пусть люди на свои трудовые средства возводят то, что им нужно, с учетом их сегодняшних и будущих потребностей. Обоснованны, думается, и многочисленные предложения о предоставлении гражданам возможности выкупать у государства занимаемые ими квартиры с правом передачи их по наследству.

Принятые решения по ускорению жилищного строительства вызвали одобрение у советских людей. Дело повсеместно начало меняться к лучшему, но рождаются и новые проблемы. Не отвечает возросшим потребностям уровень развития базы строительных организаций и промышленности строительных материалов. И тут надо многое сделать, используя все возможности, которые имеются в областях, краях и республиках. Немало зависит и от машиностроителей, которые обязаны поставить самую современную технику и оборудование для строителей и предприятий индустрии строительных материалов. Все это надо решить не откладывая, по-деловому.

И наконец, об удовлетворении спроса на товары народного

потребления, о развитии торговли и сферы услуг. Наметившиеся здесь изменения не снимают главной проблемы — предложение товаров и услуг продолжает отставать от роста покупательной способности населения, что в немалой мере обусловлено как запущенностью этой сферы, так и отношением к ней.

Многое зависит от работы легкой промышленности. Сегодня мы, как говорится, пожинаем плоды многолетнего пренебрежительного отношения к развитию этой отрасли. На ее предприятиях используется устаревшее оборудование, много тяжелого ручного труда. Все это сказывается на производительности, количестве и качестве продукции, стабильности кадров. Сейчас приняты меры, которые призваны поправить здесь положение. Выделены крупные средства. Модернизация предприятий ведется с использованием как отечественного, так и импортного оборудования.

Но есть и другие причины. Медленное наращивание производства товаров народного потребления во многом объясняется неотлаженностью нашего экономического механизма, слабыми стимулами. Большинство предприятий союзных министерств и ведомств, призванных поставлять на рынок товары длительного пользования, считают эту задачу второстепенной, пытаются под всякими предлогами уйти от ее решения.

Мы должны в короткие сроки создать современную и мощную индустрию производства товаров народного потребления. Это касается не только легкой промышленности, но и оборонных заводов, предприятий тяжелой индустрии, вклад которых в производство и поставки потребительских товаров должен быть решительно увеличен. И речь идет не только о количественных, но и о качественных показателях.

Особая ответственность за обеспечение товарами и услугами лежит на местных органах. В республиках и областях имеется немало примеров настоящей инициативы и предприимчивости в деле насыщения рынка товарами за счет местных возможностей. И все же во многих регионах слишком сильны иждивенческие настроения, попытки «выколотить» фонды

даже на те товары, которые вполне можно производить на месте. Такая позиция непростительна сейчас, когда открылись широкие возможности для развития кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Там, где своевременно это поняли и создали необходимые условия, результаты налицо, появляются новые товары и виды услуг. И это можно только приветствовать.

Короче говоря, отношение к этому делу, затрагивающему жизненные интересы людей, надо менять коренным образом и в центре, и на местах.

2. Последовательно осуществлять радикальную экономическую реформу

Товарищи! Рассматривая ход перестройки, надо особо выделить вопрос о том, как осуществляется радикальная экономическая реформа.

Переход предприятий на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление дает коллективам возможность по-настоящему почувствовать и свои новые права, и нелегкий груз ответственности. И хотя реформа делает лишь первые шаги, а новые методы хозяйствования еще только осваиваются, они уже начинают положительно сказываться на решении многих производственных и социальных проблем, на всей обстановке в коллективах.

В текущем году предприятия, работающие по-новому, не только обеспечили выполнение плана по выпуску продукции, но и серьезно улучшили свои экономические показатели. Это весьма примечательно.

Но главное сегодня — извлечь уроки из трудностей первоначального этапа реформы. Практика выявила проблемы, которые приводят к пробуксовке нового экономического механизма. В какой-то мере они связаны с тем, что внедрены еще не все его элементы, что осуществлять реформу мы стали, как говорится, на марше, в ходе пятилетки, в условиях, когда уже были определены структурные позиции плана, при сохранении устаревших цен, прежних централизованных методов распределения ресурсов.

И этим многое можно объяснить. Многое, но далеко не все. Возникшие

трудности в значительной мере порождены живучестью стереотипов хозяйствования, стремлением сохранить привычные командно-административные методы руководства экономикой, сопротивлением новому со стороны части работников управления. А в ряде случаев мы сталкиваемся и с прямыми попытками извратить суть реформы, наполнить новые формы управления старым содержанием. Сплошь и рядом со стороны министерств и ведомств допускаются отступления от буквы и духа Закона о предприятии, в силу которых он, как признают многие хозяйственники, реализуется не в полной мере.

Именно об этом говорит опыт разработки планов предприятий на текущий год, когда под видом государственных заказов была практически сохранена прежняя система обязательных заданий по объему производства. Это не что иное, как результат произвола министерств при отсутствии должного контроля, а то и при попустительстве со стороны Госплана и постоянных органов Совета Министров СССР.

И уж совсем недопустимо, когда через государственные заказы вынуждают предприятия выпускать продукцию, не пользующуюся спросом у потребителей. Вынуждают только для того, чтобы обеспечить пресловутый «вал». Подобный диктат был допущен даже в отношении таких крупных коллективов, как Уралмаш, Алтайсельмаш, Курганский завод колесных тягачей, Бакинский шинный завод, не говоря уже о массе средних и мелких предприятий.

Как же много у нас тех, кто верно служит его величеству «валу»!

Надо ли доказывать, что это в корне противоречит смыслу реформы, равносильно сохранению тех методов управления, которые завели нашу экономику в тупик.

Кажется, теперь уже всем должно быть ясно, что возврата к прежним порядкам нет и не будет. Тем не менее и сейчас приходится слышать мнение, что если не «давить» на предприятие планом, то оно, дескать, не станет стремиться к улучшению экономических показателей. На первый взгляд в

этих суждениях вроде бы есть какой-то резон. Но реальная жизнь говорит о другом. Приведу лишь один факт. Многие опасались, что расширение прав предприятий, сужение круга директивных показателей приведут к снижению плановых показателей и необходимости пересмотра заданий пятилетки. Действительно, общая сумма прибыли по планам, принятым на этот год промышленными предприятиями, перешедшими на полный хозрасчет, оказалась на 4,5 миллиарда рублей ниже контрольных цифр. Некоторые рьяные приверженцы старых методов не без злорадства потирали руки: вот, мол, к чему приводит стремление полагаться лишь на экономические рычаги и стимулы.

А как же дело пошло на практике? А пошло оно так — за пять месяцев нынешнего года эти предприятия перевыполнили свои планы по прибыли на 2,5 миллиарда рублей. Прирост ее в трудовых коллективах, работающих на полном хозрасчете, составил 12,8 процента против 10,2 процента на предприятиях, действующих по-старому. При этом важно, что увеличение прибыли достигнуто главным образом за счет снижения себестоимости, уменьшения материальных затрат.

Результат этот для нашей экономики в последнее время, прямо скажу, весьма необычный. Он заслуживает того, чтобы его внимательно и всесторонне осмыслить. Что можно сказать по этому поводу? По-видимому, в экономическом механизме еще не создано эффективных стимулов для принятия предприятиями более высоких плановых заданий. И над этим надо подумать. Но, в конце концов, нам ведь важен, товарищи, конечный результат. И если хозяйственный механизм заработал, обеспечивает улучшение реальных результатов, то это как раз то, что требуется. Поучительный урок! Он должен побудить наконец плановые органы решительно пересмотреть подходы к планированию перенести центр тяжести с «давления планом» на экономические рычаги и стимулы.

Опыт показывает, товарищи, что ход экономической реформы нуждается в постоянном внимании со стороны ПК КПСС и правительства.

Надо признать, что извращение идеи государственного заказа было обнаружено ими с опозданием. Сигналы, которые поступали, не были своевременно и должным образом оценены. Теперь эта ошибка исправляется. В ближайшее время будут приняты правительственные решения о порядке применения государственных заказов.

В центре внимания трудовых коллективов и органов управления на начальном этапе реформы оказались также вопросы формирования экономических нормативов. И здесь проявились попытки министерств и ведомств сохранить диктаторские замашки по отношению к предприятиям. Многие министерства постарались установить такие нормативы, чтобы с их помощью сохранить возможность, как и прежде, перераспределять средства хорошо работающих предприятий в пользу малоэффективных.

Наверно, сегодня с учетом разных стартовых возможностей трудовых коллективов, вступающих на путь хозрасчета и самоокупаемости, такое перераспределение в какой-то мере объяснимо. Но ведь главная задача нормативов в другом — так обеспечить прямую увязку доходов с конечными результатами, чтобы любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов. Мы не можем мириться с любыми, явными или скрытыми, формами иждивенчества, возможностью безбедно существовать, плохо работая. Уж очень, товарищи, крепко въелась в нашу психологию и хозяйственную практику уравниловка! Ее, как говорится, гонишь в дверь, а она лезет в окно.

С такой же проблемой мы сталкиваемся в ходе реформы заработной платы. Первые результаты ее вроде бы обнадеживающие. В коллективах, перешедших на новые условия, увеличилась производительность труда, возросла его оплата. Но и здесь уравниловка не сдается. Предприятия, получив право достойно вознаграждать хороших работников и снижать зарплаты лодырям, бракоделам, бездельникам, тем не менее используют его робко, по принципу: как бы кого не обидеть.

В деятельности трудовых коллективов мы пока не преодолели

подходы, унаследованные от периода застоя, при которых рабочим, техникам, инженерам, показывающим пример творческого, высокоэффективного, а порой и уникального труда, заработная плата искусственно ограничивается. Критического отношения заслуживают и некоторые нормативные акты на этот счет. Неужели еще надо доказывать, что самый эффективный путь для искоренения уравнилельных тенденций — это последовательное проведение в жизнь принципов хозрасчета не только в деятельности трудовых коллективов, но и всех подразделений, на каждом рабочем месте?

Попросту говоря, реформа не заработает, не даст результатов, на которые мы рассчитываем, если глубоко не затронет личные интересы буквально каждого трудящегося, не станет его кровным делом.

Одно из магистральных направлений радикальной экономической реформы — широкое развитие кооперативного движения. Эти вопросы довольно обстоятельно обсуждались и на съезде колхозников, и на сессии Верховного Совета, утвердившей Закон о кооперации. Тем самым мы в основном завершили создание необходимых предпосылок для ее всемерного развития. Центральный Комитет исходит из того, что подъем кооперативного движения открывает широкие возможности для решения многих жизненно важных проблем общества.

Мы придали развитию кооперации именно то значение и ту роль, которые отводил ей В. И. Ленин. Сейчас центр тяжести смещается в область практических дел. И прямая обязанность Советов, партийных организаций всячески поддерживать стремление трудящихся на основе кооперации вносить возрастающий вклад в дело перестройки.

Товарищи! Экономическая реформа осуществлялась бы значительно лучше, не будь столь живуч консерватизм в аппарате управления. Командование и администрирование упорно цепляются за свои позиции. В ходе практического проведения реформы мы реально ощущаем сопротивление инерционных сил, и это подчас ведет к принятию

половинчатых, компромиссных, а иногда и ошибочных решений.

Это же факт, товарищи, что под видом создания государственных производственных объединений была предпринята попытка возродить систему прежних бюрократических министерских главков. Таким путем идею добровольного объединения самостоятельных предприятий намеревались подменить жестко централизованной организацией с сохранением ведомственных перегородок и раздутым аппаратом управления.

И в центре, и на местах еще немало работников, которые не приемлют новые формы управления, отвечающие условиям демократизации и экономической реформы.

Это проявилось и при сокращении управленческого аппарата союзных и республиканских министерств и ведомств, областных и краевых органов управления. Что тут надо сказать? Для нас это вопрос принципиальный. Мы должны твердо проводить линию на сокращение и удешевление аппарата, повышение эффективности его работы. Одновременно надо позаботиться и о том, чтобы люди, высвобождаемые в результате этих мер, не оседали в других конторах, а шли бы на производство, в сферу обслуживания, кооперативы, торговлю, коммунальное хозяйство — туда, где действительно ощущается недостаток в кадрах.

Как видим, даже краткий анализ процессов, связанных с началом реформы, показывает, какое это нелегкое дело, какого большого и неослабного внимания оно требует. Да, трудности есть, не исключены они и в будущем, но реформа охватывает все более широкие сферы хозяйства и демонстрирует свою жизнеспособность.

С учетом накопленного опыта нам надо тщательно подготовиться к завершению перехода с начала 1989 года всех предприятий сферы материального производства на новые условия хозяйствования. Это очень серьезный вопрос, в нем нет мелочей, ибо реформа затронет новые и новые миллионы трудящихся.

Самая большая ошибка в прошлом, которую нам никак нельзя

повторить,— кабинетная подготовка предприятий к работе в новых условиях. Именно там, где трудящиеся, советы трудовых коллективов оставались в стороне от проведения реформы, где все решалось келейно, сверху,—там обнаружались и самые серьезные промахи, возникло много непредвиденных трудностей. А это отразилось на социальном самочувствии людей, их отношении к реформе.

Опыт нынешнего года утвердил нас и в понимании необходимости ускорить переход к оптовой торговле средствами производства. Что мы наблюдаем сегодня? Для тех, кто перешел на хозрасчет и самофинансирование, оптовая торговля не только желательна, но и жизненно необходима. Поскольку с начала следующего года все предприятия сферы материального производства будут работать на хозрасчете, нам, видимо, надо по-новому подойти и к срокам перехода на оптовую торговлю средствами производства, с тем чтобы не растягивать его на многие годы, а завершить в рамках нынешней пятилетки. Думаю, что и Госплан, и Госснаб СССР внесут на этот счет конкретные предложения.

И конечно же многое сейчас упирается в реформу ценообразования. Я имею в виду пересмотр и оптовых, и закупочных, и розничных цен, и тарифов. Нерешенность этой проблемы очень сильно осложняет осуществление экономической реформы. Без реформы цен мы не сможем создать нормальных экономических отношений в народном хозяйстве, обеспечить обоснованную оценку затрат и результатов производства, эквивалентность в обмене товарами и услугами, стимулировать научно-технический прогресс и ресурсосбережение, нормализовать обстановку на рынке и осуществлять справедливое распределение по труду.

Как можно, например, наладить экономное ведение хозяйства при заниженных ценах на сырье и топливо? Этого сделать просто нельзя. Или другой вопрос. Получая высокую прибыль по одной группе товаров, государство в то же время вынуждено выплачивать десятки миллиардов рублей дотаций из бюджета по другой группе товаров. Между тем хорошо

известно, что и низкие дотационные, и неоправданно высокие цены не стимулируют рост производства и крайне отрицательно сказываются на научно-техническом прогрессе.

Необходимо также подчеркнуть, что сама по себе реформа ценообразования не улучшит экономическую ситуацию, если не будут одновременно решены вопросы финансовой сбалансированности, наведения порядка в кредитно-финансовой системе, деятельности банков, бюджете и т. д. Поэтому проведение реформы ценообразования следует тесно увязать с осуществлением программы финансового оздоровления народного хозяйства. А это, в свою очередь, связано с финансовым положением каждого предприятия, с работой каждого трудового коллектива. Об этом тоже забывать нельзя.

Реформа ценообразования не может не затронуть и розничные цены, ибо они находятся в тесной связи со всей системой цен. Сегодня розничные цены на многие продукты питания, и прежде всего на мясо и молоко, значительно ниже реальных затрат на их производство и закупочных цен. Государство вынуждено покрывать эту разницу в виде дотации потребителю. Такое положение является ненормальным. Оно подрывает стимулы производства этих продуктов, порождает неравностороннее отношение к ним, особенно к хлебу. Все это мы с вами знаем, товарищи. Поэтому решать эту задачу нам просто необходимо, как бы она ни была трудна, какие бы сомнения и опасения она на первый взгляд ни вызывала. Сейчас идет серьезная проработка вопроса о розничных ценах. Предложения на этот счет будут вынесены на всестороннее обсуждение народа.

Подход тут может быть один — изменение розничных цен ни в коем случае не должно сопровождаться снижением жизненного уровня людей. Вопрос ставится так: те средства, которые государство сегодня выплачивает в виде дотаций, будут полностью отданы населению в виде компенсации. Таким образом, какого-либо прямого финансового выигрыша от пересмотра розничных цен государство не получит и население ничего не потеряет. Речь

идет о том, чтобы оздоровить обстановку в народном хозяйстве, создать более благоприятные условия для действия экономических рычагов и стимулов, для увеличения производства и повышения качества продукции, для быстреего насыщения рынка продуктами питания.

В рамках перестройки и с учетом проведения радикальной экономической реформы проделана большая работа по переосмыслению внешнеэкономической политики. И здесь оказались необходимыми принципиально новые подходы, которые позволяют лучше использовать преимущества международного разделения труда. Предприятиям и объединениям теперь открыты возможности широкого выхода на внешний рынок, налаживания прямых внешнеэкономических связей, создания совместных предприятий.

Приоритет мы отдаем, как и прежде, отношениям с социалистическими странами. Вместе с друзьями — на двусторонней и многосторонней основе, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи — мы беремся за решение ключевых задач научно-технического прогресса, развития современных форм экономического сотрудничества. Перспективу видим в переходе к свободной конвертируемости рубля, в формировании единого социалистического рынка.

Мы будем стремиться и к расширению внешнеэкономических связей с капиталистическими и развивающимися странами на основе взаимной выгоды. Здесь также взят курс на глубокое и комплексное сотрудничество в науке, технике и производстве на базе различных видов международной кооперации и специализации.

Товарищи! Подводя первые итоги экономической реформы, мы должны думать не только о том, как выполнить нынешнюю пятилетку. Принципиально важно использовать уроки первых лет перестройки для разработки стратегии на будущее, и в первую очередь — на тринадцатую пятилетку.

В Центральном Комитете и правительстве складывается единое

мнение: в концепции тринадцатой пятилетки и последующего развития страны должна быть глубоко и неуклонно проведена линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС на социальную переориентацию нашей экономики.

Это прежде всего удовлетворение потребностей людей в полноценных продуктах питания, насыщение рынка товарами народного потребления и услугами в нужном ассортименте и высокого качества, реализация программ жилищного строительства, улучшения здравоохранения, народного образования и культуры. В числе первоочередных задач — активизация усилий по охране природной среды, кардинальному улучшению экологической обстановки в стране. Только при таком подходе мы можем рассчитаться с долгами, оставшимися от периода застоя, и вывести нашу экономику на рельсы здорового развития в интересах народа.

Социальная переориентация экономического развития, увеличение доли потребления в национальном доходе должны стать стержнем всей структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования темпов и пропорций экономики. Сегодня ясно, что нужны глубокие перемены, охватывающие народное хозяйство в целом, начиная со сферы услуг и кончая тяжелой индустрией и оборонной промышленностью.

ЦК КПСС рассчитывает, что конференция выскажется в поддержку такого курса.

В связи с этим следует обсудить и еще один вопрос. Речь идет о критериях и показателях экономического развития. Мы уже не первый раз говорим, что важны не сами по себе темпы роста продукции, а их реальное наполнение, действительное удовлетворение потребностей народа.

Что толку от увеличения продукции сырьевых и топливно-энергетических отраслей, если оно «съедается» в результате нерационального, расточительного использования ресурсов? Или — кому нужно увеличение выпуска сельхозмашин, если их не покупают из-за низкой эффективности в работе? И в легкой промышленности нужен не «вал», не

сам по себе объем производства, а такой набор изделий, который удовлетворял бы реальный спрос людей.

Мы еще никак не можем отрешиться от старых подходов. Нам нужны не просто миллионы тонн стали, миллионы тонн цемента, миллионы тонн угля, а конкретные конечные результаты. До каких же пор мы будем вращаться в порочном кругу безнадежно устаревших представлений и формул—«производство ради производства» и «план ради плана»?

Госплану, Академии наук СССР необходимо выработать предложения по этому вопросу, на основе которых уже в тринадцатой пятилетке велось бы планирование и оценивались результаты экономического развития.

Таковы, товарищи, некоторые итоги нашей работы в социально-экономической сфере, таковы противоречия и проблемы начального этапа радикальной экономической реформы, таковы некоторые соображения на ближайшее будущее и более отдаленную перспективу.

3. Активизировать интеллектуальный, духовный потенциал общества

Товарищи! Перестройка, обновление социализма немыслимы без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала общества, заключенного в науке, образовании, всей культуре. Но одной этой констатации мало. Надо действовать, причем энергично и масштабно, учитывая еще и то, что во всем мире именно на этом направлении сосредоточиваются огромные усилия, сюда заметно увеличивается поток капиталовложений.

Уже в начале перестройки была выдвинута задача— круто изменить приоритеты, поднять роль духовной сферы, преодолеть ее недооценку. И здесь многое изменилось. Возникла новая общественно-политическая атмосфера — открытости, свободы творчества и дискуссий, объективного, непредвзятого исследования, критики и самокритики. Идет подлинная революция сознания, без которой невозможно созидание новой жизни.

Большое значение партия придает вкладу в перестройку наших ученых.

В Тезисах ЦК подчеркнуто, что основой экономической и социальной стратегии партии является ускорение научно-технического прогресса, и прежде всего овладение достижениями его современного этапа, связанного с развитием авангардных технологий — микроэлектроники, робототехники, информатики, биотехнологии и т. д.

В развитии науки и техники наметились позитивные перемены, повысилась требовательность к техническому уровню продукции, сократились сроки освоения разработок научно-исследовательских организаций. Приняты крупные меры по изменению системы планирования, финансирования и материального обеспечения исследований и разработок, ускорению использования научных достижений в практике, стимулированию научного труда. Эти меры оказали свое положительное влияние, но пока еще не удалось радикально изменить обстановку.

Особо сложной она оказалась в фундаментальных исследованиях, которые определяют перспективы науки и научно-технического прогресса. По-прежнему сказываются многие тормозящие факторы, унаследованные от времени господства командно-административных методов руководства, когда науке навязывались нередко такие направления исследований, которые не вытекали из логики ее собственного развития. И напротив, многие новые перспективные области исследований не получили своевременной поддержки или даже запрещались.

Постановка ряда обоснованных задач не обеспечивалась материально и организационно, что компрометировало научную политику в целом. Наука не была включена в необходимой мере в общую государственную плановую систему как неотъемлемый компонент, без которого невозможны разработка и осуществление социально-экономической политики в самом широком смысле этого слова, Ученые редко привлекались для экспертизы проектов, решений, планов, а их мнение, если оно расходилось с интересами ведомств, игнорировалось, а подчас и преследовалось.

В итоге за последние десятилетия общественный статус науки и

престиж научной деятельности явно понизились. Самое тревожное состоит в том, что в застойные годы произошло отставание советской науки по ряду ведущих направлений, а преобладающим стало ее «догоняющее» развитие. Ненормальным является то обстоятельство, что на долю академического сектора науки, выполняющего основной объем фундаментальных исследований, приходится всего лишь 6,8 процента средств, выделяемых для научных исследований.

Вот почему сегодня недостаточно лишь исправить все эти ошибки и упущения в научной политике. Речь идет о глубокой перестройке, о ломке многих устоявшихся структур хозяйственного механизма, о совершенствовании внутренних отношений в науке. Необходимо создать качественно новый отечественный научный потенциал, без чего невозможно в короткие сроки добиться прорывов в фундаментальных исследованиях и на этой основе успешно реализовать весь комплекс намеченных программ социально-экономического переустройства нашего общества.

Требуются решительные меры в совершенствовании управления научно-техническим прогрессом, преодолении ведомственных барьеров. Одним из путей здесь является формирование межотраслевых научно-технических комплексов, инженерных центров, временных коллективов для решения целевых задач. Важное значение имеют и начавшееся органическое включение научных организаций в систему хозрасчетных отношений, создание законченного цикла: научные исследования — техника и технология — инвестиции — производство — сбыт — обслуживание.

Понятно, что потенциал фундаментальных и прикладных наук накапливается годами и десятилетиями, но существуют и факторы ускорения научного развития. Это прежде всего демократизация обстановки в науке, преодоление бюрократизма и администрирования, консерватизма и монополизма. Надо открыть простор для максимального проявления талантов и творческой инициативы, для самоуправления, равноправной состязательности, конкурентности научных идей и мнений. Ряд ученых

ставит вопрос и о целесообразности разнообразить способы организации науки, пойти и здесь на разумное сочетание государственных и кооперативных форм,

Особого внимания требует развитие общественных наук. Именно они в наибольшей степени пострадали от культа личности, бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства. Как известно, после XX съезда КПСС произошло заметное оживление обществоведческих исследований. Появились новые научные направления и новые кадры ученых, способных по-новому вести дело. Но вскоре снова стали реанимироваться волевые подходы к формулированию задач обществоведческой мысли, догматические методы их решения.

В условиях перестройки возникла острая социальная потребность в обществоведческих исследованиях. Мы нуждаемся в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе. Необходимы объективные научные исследования таких проблем перестройки, как экономическая реформа, реконструкция политической системы, демократизация, гуманистическое обновление, межнациональные отношения, новое политическое мышление и многих других. Иными словами, общество, идущее к своему качественно новому состоянию, нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом сознании, в учете плюрализма мнений, выработке научно обоснованных перспектив.

Партия видит свою задачу в том, чтобы и дальше стимулировать творческий поиск в общественных науках, способствовать приращению теоретического арсенала перестройки. Но нужны радикальные перемены в отношении к науке. «Невостребованная» наука рано или поздно умирает, а практика при таком отношении к научному знанию становится слепой и хиреет. Все это неприемлемо для нас. Так что, спрашивая с ученых, надо им больше доверять и создавать все необходимые условия для творчества, поиска нового.

Задачи ускорения научно-технического прогресса должны рассматриваться в общем контексте социального развития. Основное внимание, как считают ученые, следует уделять анализу проблем на стыках разных наук — естественных, технических и общественных. Тесное взаимодействие между ними обеспечивает сегодня революционные прорывы на всех направлениях развития науки и техники. Соответственно требуется большее влияние социальных исследований на весь комплекс научно-технического прогресса, его человеческое измерение. Извлекая уроки из прошлого, надо наладить по-настоящему и в крупных масштабах социальную экспертизу научно-технических и инженерных проектов с участием широкой общественности, чтобы свести к минимуму, а то и полностью исключить экологические и иные издержки, которые возможны в случае бесконтрольной разработки и реализации этих проектов.

В последние три года в партии и обществе активно шел процесс осознания огромной роли образования как одного из основополагающих факторов экономического и социального прогресса, духовного обновления. Мы критически оценили положение и в этой сфере, выработали программу перемен в деле обучения и воспитания. Сюда направляются большие дополнительные средства. Значительное развитие получает компьютеризация процесса обучения. Повышена оплата труда учителей.

Конечно, затраты на образование и науку велики, но цена их отставания несравненно выше. Без высокого качества образования, научных исследований, общей и профессиональной культуры — без всего этого целей перестройки нам не достичь. Надо создать все условия, чтобы, вступая в сознательную трудовую и политическую жизнь, новые поколения советских людей обладали высокой идейностью и моралью, хорошим знанием своей профессии и широким культурным кругозором, были готовы взять на себя ответственность за судьбы страны.

Огромную роль в социалистическом обновлении нашего общества призваны сыграть деятели советской культуры. Консолидация творческих

сил на платформе перестройки стала практической задачей партии в послеапрельский период. Мы сегодня можем констатировать, что уходят в прошлое администрирование в руководстве культурой, назидания и поучения в адрес художников. В духовной сфере постепенно складывается атмосфера соревновательности, свободного творческого поиска, основанного на гражданской ответственности художника перед своим социалистическим обществом.

Художественная культура несет в себе живую связь и преемственность поколений, помогает человеку ощутить родство со своим народом, его историей и надеждами на будущее, положить в основу любой практической деятельности высокие нравственные идеалы.

В нашей публицистике, художественных и научных изданиях идет небывалый по масштабу, откровенности, интеллектуальной насыщенности разговор о путях обновления социализма, об истории и современности. И это замечательно. Партия высоко ценит нарастающий вклад интеллигенции в реализацию перестройки. Мы приветствуем активизацию общественной, политической деятельности представителей науки, образования, культуры. Мы ждем от них новых творческих открытий, глубокого прорыва во всех сферах мысли и духа.

Таким образом, в целом процессы в сфере культуры развиваются на здоровой основе. Но мы допустили бы необъективность, погрешили против истины, если бы сказали, что они идут без противоречий, без издержек, которые иногда выходят за рамки социалистических ценностей. Как в обществе в целом, так и среди интеллигенции проявляются и консерватизм, неприятие новизны, есть и легковесность в оценке происходящих событий и даже безответственность в подходах к сложным проблемам нашего развития.

К сожалению, иногда приходится наблюдать, что некоторые товарищи даже в это судьбоносное для страны время так и не могут отрешиться от междоусобной борьбы, групповых страстей и личных амбиций. Немало и таких, кто с раздражением воспринимает творческие поиски, а нарастающее

многообразие принимает за отклонение от принципов социалистического искусства. Это понятно: слишком долго одинаковость, монотонное однообразие, серость выдавались за эталоны прогресса. Нет у нас еще и привычки к дискуссиям, к инакомыслию, к свободной состязательности. Не хотелось бы драматизировать положение. Да для этого и нет особых оснований. Но не замечать такие явления, проходить мимо них было бы неразумно.

Если говорить о главном направлении политики в области науки, образования и культуры в период перестройки, то оно видится как возврат к ленинским принципам, поворот к человеку, к духовному обогащению народа. Партия видит свою задачу в том, чтобы наращивать усилия во имя этой гуманной цели.

4. Демократизация международных отношений

Товарищи! Перестройка в СССР стала фактором мирового значения. Кардинальные перемены в собственном доме потребовали новых подходов и к международным делам.

Оценивая советскую внешнюю политику в послевоенный период, мы не забываем, что империализм создал вокруг нас и наших союзников фактически чрезвычайную ситуацию. Западный военный блок во главе с США вел себя по отношению к социализму откровенно агрессивно. Военная угроза стала для нас постоянной величиной. Не снята она и до сих пор. Советский Союз вместе со своими союзниками просто не мог на это не реагировать, так же как и на целенаправленную психологическую войну против социалистических стран.

Тем не менее, извлекая уроки из прошлого, нельзя не признать, что командно-административные методы не обошли и внешнеполитическую область. Случалось, даже важнейшие решения принимались узким кругом лиц, без коллективного, всестороннего рассмотрения и анализа, а иногда и без должного совета с друзьями. Это приводило к неадекватной реакции на

международные события и политику других государств, а то и к ошибочным решениям. К сожалению, не всегда взвешивалось, во что обойдется народу и чем может обернуться тот или иной вариант действий.

В ответ на брошенный нам и всему социалистическому миру ядерный вызов необходимо было добиться стратегического паритета с США. И это было сделано. Но, сконцентрировав на военном аспекте противодействия империализму огромные средства и внимание, мы не всегда использовали для обеспечения безопасности государства, для снижения напряженности и взаимопонимания между народами политические возможности, которые открывались в связи с фундаментальными изменениями в мире. В результате дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии страны и на ее международном положении.

Между тем гонка вооружений приближалась к критической отметке. На этом фоне наша традиционная политическая и общественная деятельность в пользу мира и разоружения начала терять свою убедительность. А если сказать острее — не переломив логики такого развития, можно было действительно оказаться на грани военной конфронтации.

Вот почему потребовалось не просто совершенствование, а решительное обновление внешней политики.

Для этого нужно было новое политическое мышление. И основы его заложены апрельским Пленумом ЦК, XXVII съездом партии. Они дали философское обоснование нашей международной деятельности в условиях перестройки. Новое мышление — не закрытая и законченная доктрина. Оно диалектично, что позволяет постоянно совершенствовать и развивать политику в соответствии с ходом живой жизни. И разумеется, в соответствии с нашим социалистическим выбором, с ленинскими принципами.

Так же как и во внутренних делах, советское руководство обратилось к Ленину, к его опыту — везде, в любых ситуациях действовать с позиций

реализма. Только такая внешняя политика может эффективно служить перестройке. Только в этом случае она может рассчитывать на реалистическое отношение со стороны тех, к кому она обращена. Только в этом качестве она обретает способность помочь спасению мира от надвигающихся угроз.

Анализируя современный мир, мы четче представили себе, что международные отношения, не теряя своего классового характера, все больше реализуют себя как отношения именно между народами. Мы констатировали возросшую роль в мировых делах народов, наций, формирующихся новых национальных образований. А это предполагает, что в международных делах нельзя не считаться с многообразием интересов. Учет их является важным элементом нового политического мышления.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире — все более целостном и взаимозависимом при всей его противоречивости,— мы постарались более глубоко осмыслить изначально заложенную в марксизме идею взаимосвязи пролетарски-классового и общечеловеческого интересов. Это привело нас к выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. Здесь сердцевина нового политического мышления.

Оно позволило нам масштабнее оценить жизненное значение для современных международных отношений нравственных ценностей, которые на протяжении столетий вырабатывались народами и обобщались, отчеканивались великими умами человечества.

В ходе анализа фундаментальных изменений в мире преодолеваются многие стереотипы, которые сковывали наши возможности и в известной мере давали поводы тем, кто занимался искажением наших действительных намерений.

Большую роль сыграл наш выход на широкие контакты с представителями других стран — от глав государств и правительств до

простых граждан, с общепризнанными авторитетами в науке, культуре, выдающимися писателями, руководителями и делегациями политических партий, общественных организаций и движений, с профсоюзными и социал-демократическими лидерами, религиозными деятелями и парламентариями.

Такая насыщенность непосредственного общения как бы заново «открывает» Советский Союз для внешнего мира. А мы со своей стороны получили возможность лучше видеть и понимать окружающий мир, участвовать в обсуждении его проблем и в поисках подхода к их решению, извлекать полезное из идей, идущих от иных культур и духовных традиций, что нашло, например, отражение в Делийской декларации 1986 года. С помощью этой «обратной связи» легче стало находить взаимопонимание и по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия.

Все это придало динамизм советской внешней политике, позволило выдвинуть целый ряд крупных инициатив.

Это — программа поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, система всеобъемлющей безопасности, свобода выбора, баланс интересов, «общеευропейский дом», перестройка отношений в азиатско-тихоокеанском регионе, оборонная достаточность и ненаступательная доктрина, снижение уровня вооружений как путь к укреплению национальной и региональной безопасности, отзыв войск и баз с чужих территорий, меры доверия, международная экономическая безопасность, идея непосредственного включения авторитета науки в мировую политику.

В основу наших контактов по межгосударственной линии был положен диалог, а в сфере разоружения — готовность к глубокому взаимному контролю. Это позволило раздвинуть диапазон доверия далеко за пределы привычного мировоззренческого спектра. И мы обнаружили немалый потенциал взаимопонимания и готовности к сосуществованию и сотрудничеству даже во влиятельных кругах, идеологически очень далеких от нас.

Наше искреннее и открытое приглашение к совместным

размышлениям и поискам встретило большой отклик в мире. А гласность, перестройка придают «материальную» убедительность нашим внешнеполитическим идеям и инициативам.

Этот подход сделал возможными такие крупные прорывы в мировой политике и прежде всего в области разоружения, как Женева и Рейкьявик, давшие реальный ход переговорному процессу и предопределившие успех встреч в верхах в Вашингтоне и в Москве. В результате меняется вся международная ситуация.

В контексте нового мышления было рассмотрено положение в мире социализма. Вместе с друзьями мы по-товарищески постарались освободить интернационалистскую суть наших отношений от напластований прошлого. Оживилось, стало деловым и оперативным личное общение руководителей партий и государств. Совершенствуется координация внешней политики социалистического содружества.

Мировой социализм переживает непростой, переломный период. Выход социалистических стран на новые рубежи, раскрытие их потенциалов в национальных и международных рамках поднимают престиж и роль социализма в мировом развитии.

Ключевое место в новом мышлении занимает концепция свободы выбора. Мы убеждены в универсальности этого принципа для международных отношений, когда главной, обобщающей всемирной проблемой стало само выживание цивилизации.

Концепция эта обусловлена беспрецедентным и растущим многообразием мира. Мы являемся свидетелями такого феномена, как активное включение в мировую историю миллиардов людей, веками остававшихся за ее пределами. Эти миллиарды выходят на сцену самостоятельного исторического творчества в совершенно новых условиях. И в обстановке повсеместного роста национального самосознания они еще скажут свое слово в поисках собственного выбора пути.

В этой ситуации навязывание извне — любыми средствами, не говоря

уже о военных,— социального строя, образа жизни, политики —это опасные доспехи прежних лет. Суверенитет и независимость, равноправие и невмешательство становятся общепризнанными нормами международных отношений, что само по себе является крупным завоеванием XX столетия. Противиться свободе выбора — значит противопоставлять себя объективному ходу самой истории. Вот почему политика силы во всех ее формах и проявлениях исторически изжила себя.

Словом, мы глубоко убеждены, что новое мышление и основанная на нем политика правильно отразили назревшие потребности и императивы современного мира. Они возродили надежду, открыли путь к качественным изменениям в сознании человечества.

На главный вопрос, который больше всего беспокоит советских людей и по которому они хотят услышать оценку итогов работы за три года,— удалось ли отодвинуть угрозу войны? — мы можем ответить: да, безусловно.

В чем это выразилось? Прежде всего в том, что ось международной жизни смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Заключен договор о ликвидации части ядерных вооружений. Оживился общеевропейский процесс — на межгосударственном и особенно на общественном уровне.

Женевские соглашения и начавшийся вывод нашего воинского контингента из Афганистана стали важной международной вехой в деле политического урегулирования региональных конфликтов, таящих в себе опасность для мира в целом, тормозящих прогресс народов.

С трибуны нашей партийной конференции от имени партии и народа позвольте еще раз выразить глубокую признательность солдатам и офицерам, гражданским специалистам — всем, чьей судьбы коснулась и кого опалила эта война. (*Аплодисменты.*) Наши воины уходят из Афганистана по велению Родины, которая проявила мудрость, обретя за эти годы новый политический

и нравственный опыт, более глубокое понимание современного мира, его противоречий и трудностей на пути в будущее.

В целом, товарищи, анализ уже существующих реальностей позволяет предположить: если эти реальности удастся укрепить и развить, то мир на рубеже XX—XXI веков будут определять следующие тенденции:

— Постепенная демилитаризация и гуманизация международных отношений, когда, наконец, разум, знание и нравственные нормы, а не эгоистические устремления и предрассудки будут двигать государствами при разрешении многочисленных противоречий в мире и достижении баланса интересов, когда будет признано право каждого на свободу выбора.

— Обеспечение безопасности государств все больше будет перемещаться из сферы соотношения военных потенциалов в сферу политического взаимодействия и строгого выполнения международных обязательств; будет складываться всеобъемлющая система международной безопасности, главным образом через повышение роли и эффективности Организации Объединенных Наций.

— Колоссальный рост научно-технического потенциала будет использоваться более цивилизованно для совместного, на пользу всему человечеству решения глобальных экономических, экологических, энергетических, продовольственных, медицинских и иных задач.

— Многообразное и добровольное общение независимых государств и народов будет надежно служить их взаимообогащению — материальному и духовному, укреплять структуру всеобщего мира.

Нет ли тут иллюзий? Разве империалистические истоки агрессии и войн исчезли? Нет. Мы не забываем об угрозе миру со стороны империалистического милитаризма и считаем, что пока еще не сложились гарантии необратимости начатых позитивных процессов. Новое политическое мышление как раз и позволяет видеть и находить новые возможности противостоять политике силы на более широкой, чем раньше, политической основе. Укрепляют эти возможности и новые объективные

факторы, возникшие во второй половине нынешнего века.

Этим определяется также и наше оборонное строительство, эффективность которого отныне должна обеспечиваться преимущественно качественными параметрами— как в отношении техники, военной науки, так и состава вооруженных сил. Оно должно гарантировать надежную безопасность Советского государства и его союзников, осуществляться в строгом соответствии с нашей оборонительной доктриной.

В своей практической международной деятельности мы и впредь будем искать пути к прочному миру и международному сотрудничеству. На первом плане для нас и дальше будут отношения с социалистическими странами. Мы будем последовательно проводить линию на углубление наших отношений с развивающимися государствами, Движением неприсоединения. Вести активный диалог и переговоры с облеченными властью в своих странах государственными деятелями, прежде всего на главном направлении мировой политики — по вопросам разоружения. За годы перестройки мы улучшили или впервые завязали отношения с большим числом государств — соседних и очень отдаленных. И ни с кем их не испортили. Постараемся действовать так и впредь.

КПСС считает себя неотъемлемой частью мирового коммунистического движения, которое сейчас ведет трудный поиск выхода на новую стадию своего исторического развития. И мы будем — на основах полного равноправия и уважительности — активно участвовать в этом поиске. Нарастающий международный потенциал заключен в наших новых отношениях с многочисленными общественными силами, представляющими мировую науку и культуру, с политическими партиями иного идеологического направления, в первую очередь с социалистами, социал-демократами, лейбористами, с другими так называемыми «левыми» кругами и движениями. Неизменна наша солидарность с трудящимися всего мира, с борцами против колониализма, расизма и реакции.

Товарищи! Советская внешняя политика, несмотря на некоторые

ошибки и просчеты в прошлом, в целом имеет огромные заслуги перед страной, социализмом, перед всем человечеством. Перестройка потребовала от нее нового качества — и по существу, и по форме. Так же как и внутренняя, она должна на деле вбирать в себя коллективную мысль партии и народа. Оперативно учитывать не только происходящие, но и предсказуемые изменения. Объективные процессы в мире и наши возможности должны стать предметом постоянных научных и публичных обсуждений с участием общественности и ее организаций. Нужно на порядок поднять качество информации по международным вопросам. В рамках реформы политической системы предстоит создать действенный конституционно-полномочный механизм делового и квалифицированного обсуждения вопросов международной политики.

II. Реформа политической системы — важнейшая гарантия необратимости перестройки

Товарищи! Вынося на обсуждение XIX Всесоюзной партийной конференции программу радикальной демократизации общественно-политической жизни и реформы политической системы, ЦК КПСС считает, что это позволит кардинальным образом поднять эффективность наших политических институтов, раскрыть потенциал социалистического народовластия.

1. Почему нужна реформа политической системы

Мы начинаем эту работу не на пустом месте, не с нуля. У нас за плечами уникальный опыт первой в мире социалистической демократии. Рожденные социализмом формы и методы народовластия оказали огромное влияние на социальный прогресс человечества, вошли в политическую культуру современности. Именно в нашей стране родились власть трудящихся, олицетворенная в Республике Советов, рабочий контроль, право на труд и другие важнейшие социальные права личности, равноправие женщины и мужчины, наций и народностей. Иными словами, мы были первыми во многих демократических начинаниях XX века.

Почему же сегодня выдвигается задача коренной реформы политической системы? Дело, товарищи, прежде всего в том — и это мы с вами должны сегодня признать,— что на известном этапе политическая система, созданная в результате победы Октябрьской революции, подверглась серьезным деформациям. В результате стали возможны и всевластие Сталина и его окружения, и волна репрессий и беззаконий. Сложившиеся в те годы командно-административные методы управления оказали пагубное воздействие на различные стороны развития нашего общества. В эту систему уходят своими корнями многие трудности, которые мы переживаем и сейчас.

Решения XX съезда партии открывали возможности для преодоления нарушений ленинских принципов жизни партии и государства. Однако эти возможности не были использованы прежде всего в силу недооценки и принижения значения социалистической демократии. И это вновь привело к рецидивам культовых явлений.

Существующая политическая система оказалась неспособной предохранить нас от нарастания застойных явлений в хозяйственной и социальной жизни в последние десятилетия и обрекла на неудачу предпринимавшиеся тогда реформы. Стало характерным все большее сосредоточение хозяйственно-управленческих функций в руках партийно-политического руководства. Одновременно гипертрофировалась роль исполнительного аппарата. Число лиц, избранных в различные государственные и общественные органы, достигало трети взрослого населения страны, но при этом их основная масса была отстранена от реального участия в решении государственных и общественных дел.

В период застоя управленческий аппарат, разросшийся почти до сотни союзных и восьмисот республиканских министерств и ведомств, практически стал диктовать свою волю и хозяйству, и политике. Именно ведомства и другие управленческие структуры держали в руках исполнение принятых решений, своими действиями или бездействием определяли, чему быть, а

чему нет. Советы, а во многом и партийные органы оказывались не в состоянии контролировать напор ведомственных интересов. Универсальным правилом стало то, что орган, принимающий решения, не нес экономической ответственности за последствия своих действий.

Серьезный недостаток сложившейся политической системы заключался и в чрезмерном огосударствлении общественной жизни. Конечно, объем задач и функций государства при социализме значительно шире, чем в условиях капитализма. Но, по мысли основоположников марксизма-ленинизма, такое расширение управленческих функций должно достигаться не за счет усиления власти, опирающейся на администрирование и принуждение, а прежде всего путем активизации демократического фактора, вовлечения в управление широких народных масс.

Вспомним известное ленинское определение социалистического государства как уже государства не «в собственном смысле слова»¹ или даже как «полугосударства», постепенно перерастающего в общественное самоуправление. К сожалению, после смерти В. И. Ленина в теории, да и на практике возобладал подход к государству как раз в «полном», то есть старом смысле этого понятия. Государственное регулирование было распространено на непомерно широкую сферу общественной деятельности. Стремление охватить детальным централизованным планированием и контролем все уголки жизни буквально спеленало общество, стало серьезным тормозом для инициативы людей, общественных организаций и коллективов. Это породило в числе прочего «теневую» экономику и культуру, паразитирующие на неспособности государственных органов своевременно и в полном объеме удовлетворять материальные и духовные потребности населения.

Обюрокрачивание государственных структур, ослабление социального творчества масс приучили общество к одновариантности и статичности мышления. Сложился и пока еще продолжает воздействовать на сознание

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 180.

людей упрощенный, урезанный образ социалистического народовластия, когда фактическое отправление власти отождествляется не с активной политической деятельностью трудящихся, а прежде всего с исполнительными органами.

Наконец, действующая политическая система десятилетиями приспособлялась не к организации общественной жизни в рамках законов, а главным образом к выполнению волевых распоряжений и указаний. Провозглашение демократических принципов на словах и авторитарность на деле, трибунные заклинания о народовластии, но волюнтаризм и субъективизм на практике, говорильня о демократических институтах и реальное попрание норм социалистического образа жизни, дефицит критики и гласности — все это довольно широко распространилось, укоренилось в жизни общества.

Расплата за такие методы оказалась суровой — равнодушие, ослабление социальной активности масс, отчуждение человека труда от общественной собственности и управления. Именно в окостеневшую систему власти, в ее командно-нажимное устройство упираются сегодня коренные проблемы перестройки — и экономическая реформа, и развитие социально-культурной сферы, и воспитание у людей хозяйски заинтересованного отношения ко всему происходящему в стране.

Весной 1985 года партия начала решительную борьбу за обновление общественно-политических структур. Идет постепенная отладка нового хозяйственного механизма. Меняется характер общественных отношений. Укрепляются правовые основы перестройки. Мы учимся демократии и гласности, учимся спорить и вести дискуссии, говорить друг другу правду. Это, конечно, уже немало.

Но процессы демократизации — и в центре, и на местах — разворачиваются медленно. Сегодня надо иметь мужество признать: если политическая система останется неподвижной, без изменений, то мы не справимся с задачами перестройки.

Ставя вопрос о кардинальной реформе политической системы, нужно исходить прежде всего из ясного представления: какие ее качества выдержали проверку временем и необходимы нам сегодня, а какие, наоборот, необходимо свести до минимума или полностью преодолеть.

Речь, как нам представляется, должна пойти о решении следующих основных задач.

Во-первых, сделать все, чтобы миллионы и миллионы трудящихся были включены в управление страной не на словах, а на деле.

Во-вторых, открыть максимальный простор процессам саморегулирования и самоуправления общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов.

В-третьих, отладить механизм свободного формирования и выявления интересов и воли всех классов и социальных групп, их согласования и реализации во внутренней и внешней политике Советского государства.

В-четвертых, обеспечить условия для дальнейшего свободного развития каждой нации и народности, укрепления их дружбы и равноправного сотрудничества на принципах интернационализма.

В-пятых, радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, с тем чтобы исключить возможность узурпации власти и злоупотреблений, эффективно противостоять бюрократизму и формализму, обеспечить надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан, а также выполнения ими обязанностей по отношению к обществу и государству.

В-шестых, четко разграничить функции партийных и государственных органов в соответствии с ленинской концепцией роли Коммунистической партии как политического авангарда общества и роли Советского государства как орудия власти народа.

Наконец, в-седьмых, создать эффективный механизм, который обеспечивал бы своевременное самообновление политической системы с

учетом меняющихся внутренних и международных условий, способной ко все более активному развитию и внедрению во все сферы жизни принципов социалистической демократии и самоуправления.

2. Перестройка и права человека

Конечной целью реформы политической системы и главным критерием того, насколько нам удастся провести ее в жизнь, являются всестороннее обогащение прав человека, повышение социальной активности советских людей. Этот вопрос занимает центральное место в теории и практике социализма. На фундаменте, созданном Октябрьской революцией в нашей стране, было построено внушительное здание гарантированных прав гражданина во многих областях. Мы пользуемся ими и — что греха таить — редко задумываемся над тем, что все эти права, столь для нас привычные, остаются еще во многих районах мира лишь надеждой трудящихся, целями их борьбы.

Права человека в нашем обществе — не дар государства, не чье-то благодеяние. Это — неотъемлемое свойство социализма, его завоевание. Личность и общество, гражданин и государство, человек и коллектив — все это разные плоскости одной и той же проблемы. То, как она решается, отражает природу политического строя и во многом предопределяет результаты деятельности людей, весь уклад общественной жизни. Социалистическое решение этой проблемы состоит в органичном соединении коллективистского и личного начал. Наша философия в этом ключевом вопросе устройства общества исходит из знаменитой формулы «Манифеста Коммунистической партии»: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Нам важно понять, товарищи, что именно положением человека в обществе, предоставленными ему правами и возложенными на него обязанностями определяется в конечном счете и его социальная, трудовая, политическая активность. Причем не только понять, но и действовать в этом направлении, осуществляя экономическую реформу и реформу политической системы.

Какие здесь стоят конкретные задачи?

Прежде всего, о социальных правах личности. У нас сложилась разветвленная система заботы общества о человеке, но на нынешнем этапе развития мы видим ее слабости и недостатки, стремимся сделать все возможное, чтобы улучшить условия труда, поднять качество народного образования и здравоохранения, повысить уровень социального обеспечения трудящихся. Во всем этом выражается твердая установка партии на обеспечение равноправия советских людей, их социальной защищенности.

Но вот что надо сказать в этой связи. Мы хотим укрепить гарантии социально-экономических прав личности, а для этого необходимы соответствующие изменения экономических и политических условий. Однако характер этих изменений и сроки их осуществления тесно связаны с трудовой деятельностью всех членов советского общества. Социальные блага, получаемые от общества, и отношение к труду сцеплены самым неразрывным образом. Важно, чтобы каждый человек понимал необходимость требовательного отношения к самому себе. Здесь еще раз обнаруживается важность хозрасчетных принципов ведения хозяйства, позволяющих увязать не только заработок, но и удовлетворение социальных потребностей с трудовым вкладом человека, каждого коллектива. Ценности и блага не появляются сами собой. Их создает только труд. Для нас неприемлемы недобросовестное отношение к делу, низкая дисциплина труда, инертность, социальное иждивенчество.

Да, мы знаем, что в годы застоя накопилось немало трудных проблем в сфере трудовой деятельности. Теперь нам приходится поправлять дело и наверстывать упущенное. И это не так просто, поскольку касается всего общества.

Перестройка поставила вопрос о политических правах человека. На их реализации особенно болезненно сказались командно-административные методы руководства и связанное с ними ограничение демократии. Все это затормозило и осложнило процесс преодоления отчуждения человека от

власти, от политики — процесс, начатый Октябрем.

Проект политической реформы, который выносится на обсуждение нашей конференции, как раз и направлен на то, чтобы ускорить процесс широкого вовлечения трудящихся в управление делами страны. А для этого должны быть, естественно, созданы реальные условия — изменена избирательная система, реорганизована структура органов власти и управления, обновлено законодательство. Конечно, это предполагает и соответствующие изменения в общественном сознании миллионов и миллионов людей.

Вот сейчас часто говорят и пишут с мест, что перестройка не дошла до них, спрашивают, когда это случится. Но перестройка — это не манна небесная, и надо не ждать, пока ее завезут откуда-то, а творить самим в своем городе или селе, в своем трудовом коллективе. Сегодня, как никогда, нужны поступки, дела, а не разговоры по поводу перестройки. Многое тут зависит от наших кадров, руководителей районного, городского, областного, республиканского и союзного масштаба.

Но в том, что у нас еще немало мест, где перестройка пробуксовывает, виноваты далеко не только руководители. Как известно, кивать на начальство — дело самое легкое и, кстати, очень у нас распространенное. Эту привычку еще можно было как-то понять, когда общественная атмосфера в стране, деятельность партийных и государственных органов не создавали должных предпосылок для проявления активной гражданской позиции. Но сейчас, товарищи, все коренным образом меняется, и многие основательно включились во все процессы перестройки. Поэтому тем, кто и сегодня продолжает жаловаться, кивать на начальство, на «верхи», мы должны задать прямой вопрос: а что ты сделал для перестройки? *(Продолжительные аплодисменты.)*

Особо хочу остановиться на политических свободах, которые дают возможность человеку выразить свое мнение по любому вопросу. Осуществление этих свобод — реальная гарантия того, чтобы любая

проблема, представляющая общественный интерес, всесторонне обсуждалась, чтобы взвешивались все «за» и «против», и это помогало бы найти наиболее правильные решения с учетом всех разнообразных мнений и реальных возможностей. Словом, товарищи, речь идет о новой роли общественного мнения в стране. И не надо бояться новизны, непривычности суждений, не надо шарахаться и впадать в крайности при каждом повороте дискуссий.

Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений.

Принятый 70 лет назад ленинский декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви создал новые основы отношений между ними. Известно, что не всегда эти отношения складывались нормально. Но сама жизнь, история объединяла верующих и неверующих как граждан Советской страны, патриотов и в годы испытаний Великой Отечественной войны, и в создании нашего социалистического общества, и в борьбе за мир.

Все верующие, независимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами СССР. Подавляющее большинство их активно участвует в нашей производственной и общественной жизни, решении задач перестройки. Готовящийся сейчас проект закона о свободе совести основывается на ленинских принципах, учитывает все современные реальности.

Теперь о личных правах граждан. Здесь тоже требуется более четкое законодательное урегулирование. Кое-что уже сделано. С большим удовлетворением встречено решение не рассматривать анонимки,

установление уголовной ответственности за преследование за критику, порядка обжалования в суд незаконных действий должностных лиц, возмещения ущерба, причиненного такими действиями, усиление охраны прав психически больных людей. Весь наш правопорядок призван гарантировать строгое соблюдение прав граждан на неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых и телеграфных отправок. Закон должен надежно оберегать личное достоинство человека.

Всемерно охраняя и гарантируя права и свободы советских людей, мы не можем рассматривать их изолированно от гражданских обязанностей. Демократия предполагает разумный общественный порядок, без которого, собственно говоря, не может быть и личной свободы. Наше законодательство имеет своей целью решительно защищать общество от всякого рода рвачей, хапуг, несунув, хулиганов, клеветников, хамов. Общество должно располагать эффективными средствами воздействия на антиобщественные элементы, их перевоспитания и включения в нормальную трудовую жизнь.

И еще одна проблема. Утверждение личных прав и свобод, расширение в целом демократии и гласности должны идти рука об руку с укреплением законности, воспитанием безусловного уважения к закону. Демократия несовместима ни со своеволием, ни с безответственностью, ни с распушенностью. *(Аплодисменты.)*

Как вы знаете, в последнее время мы не раз сталкивались с попытками использовать демократические права в антидемократических целях. Кое-кому кажется, что таким образом можно решить любые вопросы — от перекройки границ до создания оппозиционных партий. ЦК КПСС считает, что подобные злоупотребления демократизацией в корне противоречат задачам перестройки, идут вразрез с интересами народа. *(Продолжительные аплодисменты.)*

У проблемы прав человека есть и важный международный аспект. Мы глубоко убеждены в верности своего социалистического выбора и твердо

намерены, устраняя все перекосы и деформации, обогащать права личности именно на социалистической почве, действуя в тех рамках и теми методами, которые отвечают природе нашего строя. Но в современных условиях права человека, и прежде всего право на жизнь, становятся предметом заботы всего мирового сообщества, интернационализируются, как и многие другие аспекты общественной жизни.

Мы готовы активно сотрудничать со всеми другими странами, обмениваться опытом, скрупулезно выполнять взятые на себя обязательства.

Мы убеждены в том, что перестройка позволит показать безусловные преимущества социализма в обеспечении всех прав человека — социальных, политических и индивидуальных. *(Аплодисменты.)*

3. Совершенствование организации власти

Товарищи! Известно, что наше государство родилось как орудие диктатуры рабочего класса, а на рубеже 60-х годов был сделан вывод о постепенном перерастании его в общенародное. Но чем глубже мы вникаем в содержание политического процесса, тем очевиднее становится необходимость довести нашу государственность до общенародной в полном объеме этого понятия. Для этого нужна такая организация власти и управления, когда решающее, последнее слово будет всегда за народом, когда получат максимальный простор процессы саморегулирования и самоуправления общества. Принципиальное значение имеет здесь правильное распределение властных полномочий между основными звеньями политической системы и в первую очередь между партией и государством.

Жизнь ставит перед нами со всей остротой задачу возродить полновластие Советов народных депутатов, и полумерами здесь не обойтись. Нужно подойти к проблеме комплексно и решить ее кардинально.

Дискуссия перед конференцией показала, что меры, предложенные ЦК по перестройке Советов, встречают поддержку и одобрение. Основной принцип можно сформулировать так: ни один государственный,

хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов. Политика партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться прежде всего через Советы народных депутатов как органы народовластия.

В полной мере назрела необходимость реорганизации руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования и самообеспечения.

Она должна стать органическим продолжением экономической реформы, взаимоувязать интересы всего общества с потребностями каждой его территориальной ячейки и трудового коллектива, покончить с ведомственной разобщенностью и раздробленностью местного хозяйства. Нужно установить полную ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории, увеличить отчисления в их бюджет части прибыли предприятий, независимо от их подчиненности.

Советы должны иметь солидные, основанные на долгосрочных нормативах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, накапливать средства для осуществления крупных задач. Необходимые возможности должны у них быть и в деле привлечения денежных средств населения в целях решения общих для жителей данного города, района, поселка вопросов социального и культурно-бытового развития.

Надо ускорить передачу в ведение местных Советов предприятий, продукция которых связана с удовлетворением потребностей населения, дать им возможность размещать заказы и на предприятиях вышестоящего подчинения. Четко и ясно нужно определить в законе отношения Советов с предприятиями и колхозами, их трудовыми коллективами.

Следует решительно обновить саму организацию работы представительных органов, расширить круг вопросов, решаемых исключительно на их сессиях, предусмотреть, что часть депутатов должна

периодически освобождаться от служебных и производственных обязанностей для работы в Советах и избирательных округах, сделать более действенными контрольные функции Советов и их постоянных комиссий. На сессиях при избрании исполкомов, утверждении руководителей отделов и управлений должны стать правилом выдвижение альтернативных кандидатур, тайное голосование, конкурсы и другие демократические формы. Надо добиться, чтобы работа Советов всех звеньев велась гласно, постоянно была на виду у избирателей.

Советы, согласно ленинскому замыслу, соединяют законодательные, распорядительные и контрольные функции. Но это не отрицает рационального разделения труда между государственными органами, что особенно важно для взаимоотношений Советов с их исполнительными комитетами. В интересах правильного разграничения функций, усиления контроля представительных органов за деятельностью исполкомов многими участниками дискуссии высказывалось предложение иметь в местных органах власти постоянно действующих председателей Советов и президиумы Советов. Они взяли бы на себя подготовку сессий, координацию работы постоянных комиссий и депутатских групп,— словом, все, что связано с организацией интенсивной деятельности представительного органа власти.

Поскольку в современных условиях ставится задача поднять роль выборных органов, депутатов, представляется обоснованным мнение тех товарищей, которые считают, что с учетом новых задач очень важно подкрепить роль Советов как представительных органов народа авторитетом партии. Но делать это нужно на строго правовой основе.

Наиболее реальный здесь путь — рекомендовать на посты председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Возглавляя Советы и их президиумы, они будут самым активным образом содействовать улучшению всех сторон деятельности органов народного представительства.

Это вопрос большой важности, его следует рассмотреть подробнее. Сейчас первые секретари обычно являются членами исполнительных комитетов. А это, как показывает многолетний опыт, вольно или невольно приводит к усилению прерогатив исполнительных органов, их аппарата в ущерб авторитету Советов как представительных органов.

Если первый секретарь партийного комитета будет избран председателем Совета, то это будет поднимать авторитет Совета, усиливать контроль за деятельностью исполкома и его председателя, позволит точнее разграничить функции партийных и советских органов в условиях, когда центр тяжести управленческой деятельности перемещается в Советы.

С другой стороны, товарищи, рекомендация партийных руководителей на посты председателей Советов поставит их под более действенный контроль трудящихся, поскольку избрание будет происходить на сессиях тайным голосованием. А это значит, что мандат партийного руководителя, который ему вручают коммунисты, будет каждый раз как бы проверяться и подтверждаться представителями народа на всех ступенях Советов. Конечно, возможны случаи, когда рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не будет поддержана депутатами. Тогда, понятно, и партийный комитет, коммунисты должны будут сделать из этого соответствующие выводы.

Лучшему разграничению полномочий между представительными и исполнительными органами должно послужить установление правила, согласно которому члены исполкома и руководители его отделов и управлений не могут входить в состав депутатов соответствующего Совета. Они сейчас, являясь депутатами Советов, заседают и сами себе дают поручения. Ясно, что они заинтересованы, чтобы поменьше и послабее были эти поручения.

Такой принцип целесообразно распространить на судей, прокуроров, арбитров, а в Союзе ССР, союзных и автономных республиках — и на членов правительства и руководителей ведомств.

Назрела необходимость ввести также ряд демократических

ограничений на занятие выборных должностей. Опыт прошлого показывает, что отсутствие этих ограничений было одной из главных причин злоупотребления властью и в центре и на местах. Мы знаем много примеров, когда вполне достойные, способные руководители, пробыв в своей должности десятилетия, вырабатывались и, продолжая занимать руководящее кресло, превращались в тормоз, обузу для дела.

Материалы дискуссии, прошедшей перед конференцией, показывают, что изменение такого положения стало по существу общепартийным, общенародным требованием. Правда, при этом высказывались различные точки зрения. Одни сомневались, нужна ли оговорка относительно возможности избрания на третий срок подряд, хотя бы и в исключительных случаях. По мнению других, продление полномочий на третий срок должно быть допущено только для высшего эшелона власти. Давайте обсудим эти предложения.

И еще. Если в Тезисах ограничение сроков отнесено лишь к выборным должностям, то многие участники дискуссии предлагали распространить его и на работников, назначаемых и утверждаемых Советами. На наш взгляд, это правильное замечание и его следует поддержать.

Обсуждалось также предложение ограничить занятие выборных должностей после достижения определенного возраста. Были голоса и против, утверждавшие, что это значило бы ограничивать суверенное право избирателей. Думается, с учетом широкой демократизации всего процесса формирования органов власти и управления эта проблема потеряет свою остроту, будет решаться самими избирателями и депутатами при помощи демократических процедур.

Непременное условие подъема деятельности Советов— реальный политический вес народного депутата, а это напрямую связано со всем процессом формирования представительных органов власти. Отсюда — необходимость решительного обновления нашей избирательной системы.

На этот путь мы уже вступили, выполняя решения XXVII съезда

партии. В ходе последних выборов в части избирательных округов они были проведены по многомандатной схеме, во многих округах выдвигалось по два и больше кандидатов. Общее число обсуждавшихся кандидатур в целом по стране почти вдвое превысило число мандатов. Состязательность оживила выборы, усилила интерес к ним избирателей, подняла ответственность депутатов. Теперь надо идти дальше, осваивая и закрепляя новые подходы к избирательной системе.

При формировании Советов следует обеспечить право неограниченного выдвижения кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, строгое соблюдение демократической процедуры выборов, регулярную отчетность депутатов, возможность их отзыва. Более обширные полномочия надо предоставить окружным предвыборным собраниям, которые должны стать демократическими форумами состязательного отбора кандидатов.

В общем, товарищи, отныне депутатский корпус у нас должен формироваться не по разрядке, а прежде всего на основе живого, свободного волеизъявления избирателей. Первое условие эффективности работы Советов — избрание в них людей принципиальных, энергичных и опытных, с государственным складом ума, способных достойно представлять своих избирателей и активно действовать в органах власти.

И не следует опасаться непропорционального представительства различных слоев населения. Боевые, политически грамотные и активные люди есть у нас и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в интеллигенции. Надо лишь создать хорошо отлаженный состязательный механизм, который обеспечит их наилучший отбор избирателями. И тогда все основные группы населения, их интересы найдут свое отражение в составе Советов. Как мы понимаем, в обществе есть согласие по вопросу уменьшения численного состава местных Советов.

При обсуждении Тезисов ЦК к конференции широкую поддержку встретило предложение установить для всех Советов один срок полномочий

— пять лет, В этих условиях депутаты местных Советов будут работать увереннее, они получат достаточно времени для реализации своих замыслов. Ну а отозвать нерадивого или не справившегося с делом депутата либо пополнить при необходимости состав Совета — такое право у избирателей всегда остается.

Решающее значение для эффективной работы Советов имеет то, как устроены и какими полномочиями располагают высшие органы Советской власти. Для всех очевидно: при всем том, что депутаты, Президиум, комиссии Верховного Совета СССР ведут полезную работу, структура нашего высшего органа власти и режим его деятельности требуют существенных изменений. В дискуссии, развернувшейся вокруг Тезисов ЦК, к этому вопросу был проявлен особый интерес.

Поступило немало предложений обратиться к опыту первых послеоктябрьских десятилетий, когда у нас действовала система съездов Советов. Это были широкие и полномочные народные собрания, в промежутках между которыми работали весьма полномочные центральные исполнительные комитеты. Массовость представительства сочеталась с постоянной работой по законодательству, управлению и контролю. Высказывалась в дискуссии и мысль о необходимости прямого представительства в высшем органе власти страны наших общественных организаций.

Обобщая эти мнения, ЦК КПСС вносит на рассмотрение конференции следующие предложения.

Первое. Значительно расширить представительство трудящихся в высшем эшелоне государственной власти.

Для этого существующее сейчас территориальное представительство всего населения в Совете Союза и представительство наций и народностей в Совете Национальностей дополнить непосредственным представительством от общественных организаций, входящих в нашу политическую систему. Таким образом, 1500 депутатов избирались бы, как и сейчас, от

территориальных и национальных округов, а примерно еще 750 депутатов избирались бы на съездах или на пленумах центральных органов партийных, профсоюзных, кооперативных, молодежных, женских, ветеранских, научных, творческих и других организаций. Перечень этих организаций и нормы представительства можно будет определить в Конституции.

Вместе взятые, все эти депутаты, избираемые сроком на пять лет, составили бы новый представительный верховный орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР. Он собирался бы на свои заседания раз в год, решая самые важные конституционные, политические и социально-экономические вопросы жизни страны.

Для обсуждения и решения всех вопросов законодательного, распорядительного и контрольного характера, направления работы подотчетных органов и нижестоящих Советов Съезд народных депутатов избирал бы из своего состава сравнительно небольшой по численности (скажем, 400—450 человек) Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат. Это был бы постоянно работающий высший орган власти, подотчетный Съезду народных депутатов. Таким образом, вся работа по законодательству и контролю будет сосредоточена непосредственно в Верховном Совете и его комиссиях, что станет новым шагом на пути демократизации высших государственных структур. Можно подумать и о периодическом обновлении части состава Верховного Совета СССР.

Второе. Следует активизировать работу палат Верховного Совета СССР, отойдя от существующей сейчас их функциональной обезличенности.

Разумеется, проекты законов и решения по ключевым проблемам государственной жизни, как и прежде, должны обсуждаться и приниматься членами обеих палат Верховного Совета.

Вместе с тем Совет Национальностей, представляющий все национально-государственные и национально-административные образования страны, мог бы рассматривать вопросы их экономического и социального развития, межнациональных отношений, соблюдения

законодательства в этой сфере, контроля за деятельностью союзных министерств и ведомств, затрагивающей интересы республик, автономных образований, и т. д.

В свою очередь, Совет Союза, отражающий общенародные интересы, потребности всех классов и социальных групп, мог бы сосредоточиться на разработке крупных социально-экономических программ и планов, вопросах политики в области цен и налогообложения, трудовых отношений, защиты прав граждан, укрепления обороноспособности страны, ратификации международных договоров и других вопросах.

Здесь, на нашей конференции, мы должны договориться о разграничении функций палат в принципиальном плане. Конкретно все это должно найти свое отражение в Конституции СССР и других законодательных актах.

Обсуждение выявило еще одну тему, которая активно дискутировалась,— о соотношении высших партийных и государственных постов, их месте в структуре верховной власти. В этой связи одни считают правильным вернуться к практике, которая существовала при В. И. Ленине, когда лидер партии был одновременно главой правительства. Другие говорят о нежелательности вообще совмещения партийных и государственных постов. Третьи высказываются за учреждение поста президента СССР. Четвертые указывают на несоответствие концепции правового государства такого положения, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС фактически выполняет роль высшего представителя страны. Высказывается и много других суждений.

Вопрос этот, товарищи, серьезный, и его следует обстоятельно обсудить на нашей конференции. Причем так, чтобы он нашел оптимальное решение в ходе реформы политической системы.

По мнению ЦК КПСС, повышению роли высших представительных органов и всей системы Советов народных депутатов, укреплению правового характера власти, лучшему представительству Советского Союза в мировых

делах отвечало бы учреждение поста Председателя Верховного Совета СССР. Следует установить, что он избирается и отзывается путем тайного голосования Съездом народных депутатов СССР, полностью перед ним ответствен и подотчетен ему. В условиях общего повышения роли представительных органов Председатель Верховного Совета СССР должен быть наделен достаточно широкими государственными полномочиями. Он мог бы, в частности, осуществлять общее руководство подготовкой законов и важнейших социально-экономических программ, решать ключевые вопросы внешней политики, обороноспособности и безопасности страны, возглавлять Совет Обороны, вносить предложения о кандидатуре Председателя Совета Министров СССР, а также выполнять ряд других обязанностей, традиционных для такого поста в государстве.

Мы полагаем, что в структуре высшей власти следует иметь также Президиум Верховного Совета СССР, который будет работать под руководством Председателя Верховного Совета. В состав Президиума могли бы входить два первых заместителя Председателя, один из которых был бы председателем Комитета народного контроля СССР, пятнадцать заместителей (по числу союзных республик), председатели палат, постоянных комиссий и комитетов Верховного Совета. За Президиумом были бы созыв сессий, координация работы комиссий и депутатов Верховного Совета, а также некоторые представительские и другие полномочия.

Целесообразно укрепить статус постоянных комиссий высшего органа власти, которые формировались бы из числа членов Верховного Совета и депутатов Съезда народных депутатов. Они могут создаваться как отдельно по палатам, так и совместно (объединенные комитеты).

Полномочия комиссий и комитетов с учетом новых задач следовало бы существенно расширить. В частности, предусмотреть, что только после их предварительного обсуждения могут приниматься решения по крупным вопросам внутренней и внешней политики, назначения на посты

руководителей министерств и ведомств, других должностных лиц. Следовало бы более широко пойти на открытые слушания в комиссиях и комитетах, создание специальных депутатских групп для изучения проблем, вызывающих острый общественный интерес.

Встает вопрос и о создании в структуре верховной власти такого органа, как Комитет конституционного надзора, избираемый Съездом народных депутатов СССР. Он следил бы за соответствием наших законов и других правовых актов Основному Закону страны и был бы наделен для этого достаточными полномочиями. Кстати, существование этого комитета явилось бы дополнительной гарантией демократического контроля за деятельностью всех должностных лиц, включая занимающих самые высшие посты.

Третье. Новые формы организации высшей власти сами по себе еще не гарантируют ее эффективности. Для этого нужно решительно изменить сам характер и стиль деятельности Верховного Совета. Надо избавить сессии от длинных речей и самоотчетов, заорганизованности и формализма. Они должны стать живыми и требовательными, сопоставлять варианты предлагаемых решений, обсуждать поправки, дополнения, возражения. Стоило бы ввести дни ответов правительства на вопросы депутатов, расширить практику депутатских запросов.

Конечно, может случиться и так, что у нас не будет полного, единодушия при принятии тех или иных решений. Но это — нормальное для демократического процесса явление. Вообще, давно пора научиться чутко прислушиваться к голосу оппонента, не относиться к нему с заведомой предвзятостью. Социалистический плюрализм мнений, спор, дискуссия, сопоставление взглядов — путь к поиску лучших, оптимальных решений.

Предлагая эти изменения в структуре и организации работы высшего органа власти Союза ССР, ЦК КПСС считает, что многие из них приемлемы и для верховных органов власти республик. Эти шаги способствовали бы повышению их роли и авторитета, в целом означали бы дальнейшее

расширение прав союзных республик. Кроме того, единство в строении и режиме демократического функционирования союзных и республиканских органов власти обеспечило бы эффективность, слаженность работы всей системы Советов в целом.

С учетом намечаемых изменений необходимо рассмотреть и вопросы формирования, структуры и функций органов власти автономных республик.

Если делегаты будут согласны, все эти предложения можно сформулировать в специальной резолюции конференции. Причем не следует откладывать перестройку Советов на долгий срок. В частности, уже осенью этого года можно было бы рассмотреть соответствующие законодательные акты в Верховном Совете СССР, а затем после очередных выборов весной будущего года провести реорганизацию общесоюзных органов государственной власти.

Укрепляя Советы как фундамент представительной демократии, необходимо создать условия для всемерного развития демократии непосредственной — на производстве, по месту жительства, на собраниях и сходах граждан, в процессе обсуждения важнейших общегосударственных и местных решений.

Опыт последних лет показал, насколько эффективным является всенародное обсуждение проектов крупнейших общегосударственных решений — о государственном предприятии, кооперации, реформе школы, организации здравоохранения и других. Гораздо чаще, чем сейчас, следует принимать решения голосованием граждан на уровне села, района, города, особенно по вопросам, которые живо затрагивают людей и по которым нет единого мнения. Пусть в таких случаях те или иные проблемы решаются большинством.

Огромные резервы заложены в развитии всех форм социалистического самоуправления народа. У нас уже есть и правовая, и политическая, и в какой-то мере психологическая основа для их широкого развертывания, особенно в трудовых коллективах. Всесторонне оценивая и собственный

опыт, и опыт наших друзей в социалистических странах, предстоит еще и еще раз продумать встающие здесь вопросы, связанные с целесообразностью полной или частичной передачи отдельных функций государственных органов тем или иным самоуправляемым организациям. Главное, чтобы это делалось не по форме, а по существу.

Все мы — свидетели того, как в условиях перестройки, развертывания демократии и гласности, в самых различных сферах проявляется самодеятельность трудящихся. Хотя, скажем прямо, далеко не все тут, товарищи, обстоит просто. Взять, к примеру, трудовой коллектив, работающий на хозрасчете. Он может функционировать на принципах самофинансирования только как самоуправляющийся организм. А это значит, что здесь по-новому встают и вопросы взаимодействия между общим собранием и советом коллектива, партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и администрацией, отношений всего этого комплекса с Советами народных депутатов. Опыт у нас еще, может быть, мал, но с каждым днем его становится больше, и нам надо по-хозяйски распорядиться им в интересах развития самоуправленческого процесса.

Наконец, еще об одной важнейшей форме социалистического народовластия — о контроле.

Идея рабочего контроля восходит к Октябрю, она, как известно, тщательно исследовалась Лениным в последних его работах. Именно в контроле масс он видел одну из решающих гарантий против произвола, субъективизма, злоупотреблений властью, средство обеспечить твердую социалистическую дисциплину — трудовую, государственную, плановую, хозяйственную, финансовую.

Контроль со стороны трудящихся — это специфическая черта политической системы социализма, органически присущая нашему общественному строю. И сегодня, когда мы разворачиваем процессы демократизации и самоуправления, надо в полную меру использовать этот инструмент народовластия.

Как сказано в Тезисах ЦК КПСС, представляется необходимым создание единой, подчиненной выборным органам власти системы общественно-государственного контроля. А чтобы придать должный вес этой системе, председатель Комитета народного контроля мог бы быть, как уже говорилось, первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР. Такая система контроля, в которой сочетаются государственное и общественное начала и которая опирается на широкую сеть народных контролеров, работающих в трудовых коллективах, на рассмотрение писем и обращений граждан, станет действительно мощной силой очищения общества от негативных явлений, массовой школой самоуправления.

Иными словами, нам надо, с одной стороны, возродить добрую традицию Рабоче-крестьянской инспекции ленинской поры, а с другой — поднять всю контрольную работу на уровень современных задач.

4. Демократизация государственного управления

Товарищи! Сейчас, когда на первый план выдвигается задача всемерно расширить участие трудящихся в управлении, необходимо осмыслить, как в конкретных условиях должен применяться принцип демократического централизма. Изучение этого вопроса приводит к выводу: главная тенденция, отвечающая потребностям развития общества,— это децентрализация, проводимая, разумеется, при сохранении тех функций центра, без которых невозможны реализация преимуществ социализма, обеспечение общенародных интересов.

Объективный *анализ* показывает, что при нынешних масштабах нашего народного хозяйства, многообразии проблем общественной жизни нельзя своевременно и правильно решать все возникающие вопросы из одного центра. А отсюда вытекает необходимость передать многие полномочия на места — в республики, края, области и районы, в трудовые коллективы.

Пока же, товарищи, ситуация выглядит так, что не только правительству, но и Политбюро ЦК КПСС, Секретариату ЦК приходится решать десятки и сотни вопросов, большинство из которых без всякого

ущерба для дела может быть передано нижестоящим советским, хозяйственным и другим органам. К такому порядку все привыкли. Руководящие кадры по поводу и без повода шлют телеграммы с различными просьбами в ЦК и правительство, а граждане обращаются с многочисленными заявлениями по вопросам, которые по сути своей должны решаться на местах. Причем в городе, районе, селе.

Конечно, перераспределение функций и полномочий — дело весьма ответственное, его нельзя пустить на самотек. Здесь нужны и сильный политический импульс, и четкая правовая основа. Провести значительную по масштабам децентрализацию — значит обеспечить живительный приток крови к капиллярам нашей политической и экономической системы. Но понятно, что при этом ни в коем случае нельзя нарушить кровоснабжение мозга и сердца нашего общественного организма.

Важное место в этом принадлежит Совету Министров СССР, являющемуся высшим исполнительно-распорядительным органом власти, подотчетным Верховному Совету СССР. В условиях разграничения функций партийных и государственных органов ответственность Совета Министров за реализацию внутренней и внешней политики, разработку и осуществление планов и перспективных программ экономического, социального и культурного развития неизмеримо возрастает. Для выполнения этих функций Совет Министров располагает широкими полномочиями, предусмотренными нашей Конституцией.

Признавая исключительную важность децентрализации и борьбы с ведомственностью, мы вместе с тем должны ясно сказать, что они не имеют ничего общего с поощрением местничества. А поскольку такая угроза вполне реальна, нам нужны серьезные противовесы. За центром должно быть сохранено право сказать свое слово, а самое главное — должен быть решительно укреплен демократический контроль снизу, со стороны трудящихся. Мы все, думаю, проголосуем за самоуправление, но против самоуправства, за учет местных интересов, но и за то, чтобы они обязательно

сочетались с интересами всего общества. Словом, допустят грубую ошибку те, кто полагает, что линия на децентрализацию открывает шлюзы для местничества или регионального эгоизма.

Проблема рационального сочетания централизма и децентрализации встает и в связи с принятыми законами о государственном предприятии (объединении), о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности. Исходным пунктом в определении функций и структуры органов управления должны быть принципы, сформулированные в этих документах. Они уже не могут, как прежде, командовать трудовыми коллективами.

В общем, товарищи, демократизация на уровне хозяйственного звена, отдельного трудового коллектива или кооператива не даст должного эффекта — и мы в этом уже убедились на первом этапе реформы, — если не будет дополнена демократизацией управления на уровне министерств, территориальных органов, центральных экономических ведомств.

А это означает, что надо последовательно вести линию на упрощение структуры, объединение органов управления однородными отраслями и сферами деятельности, уменьшение числа министерств и ведомств, ликвидацию излишних звеньев, промежуточных и передаточных структур.

Все мы понимаем, товарищи, что сейчас, когда решаются сложнейшие задачи перестройки, демократизации общества, широкого вовлечения народа в управление, мы с вами не можем обойтись без аппарата и не должны пренебрежительно относиться к его кадрам. Аппарат управления нам нужен, но он должен быть иным, чем сейчас.

Надо бороться за аппарат нового типа, основанный на высоком профессионализме, владеющий современной информационной технологией, демократически контролируемый народом, способный двигать экономический и социальный прогресс. И работать в таком аппарате должны люди, хорошо владеющие основами науки управления. Отсюда и задача — по-новому, на современном уровне наладить подготовку и переподготовку соответствующих кадров.

Работа по упорядочению структуры управления началась сейчас во всех звеньях. Ликвидирована часть министерств и ведомств в центре и в республиках, управленческих подразделений на местах. Рассмотрены и утверждены новые генеральные схемы управления. В соответствии с ними аппарат союзных ведомств сокращается на 40 процентов, в союзных республиках — наполовину, а в автономных республиках, краях и областях — на треть. В рамках разворачивающейся экономической реформы и предприятия начали освобождаться от излишнего административного персонала.

Процесс этот, однако, протекает небезболезненно, встречает сопротивление. Но надо сказать, что и ЦК КПСС, и правительство подвергаются справедливой критике трудящихся за то, что дело идет медленно. И сегодня, спустя три года перестройки, еще сохраняется громоздкий управленческий аппарат, значительная часть которого из всех сил старается удержать свои позиции, не считаясь с интересами общества. И здесь нам, конечно, следует ориентироваться на совершенно обоснованные требования народа.

Говоря о необходимости радикального повышения эффективности действующей у нас системы управления, надо брать ее в целом. Ни одно ее звено не может оставаться вне перестройки на принципах демократического обновления. Это в полной мере относится к учреждениям, связанным с выполнением внешнеполитических и внешнеэкономических функций. Проводимые в них в последнее время существенные преобразования — нормальный процесс, соответствующий духу времени. Надо поддержать и целенаправленную работу руководства Комитета государственной безопасности, Министерства обороны и Генерального штаба по совершенствованию своей деятельности в условиях нынешнего этапа развития нашего общества, развертывания демократических процессов.

Словом, товарищи, процесс демократизации остро выдвигает задачу качественного улучшения системы управления путем установления

правильного соотношения центра и мест, выборных и исполнительных органов, реального расширения участия трудящихся в управлении. Вопрос, следовательно, не сводится к чисто организационным переменам, и это очень важно для понимания характера предстоящей работы.

5. Развитие межнациональных отношений

Товарищи! Одним из величайших завоеваний социализма стал сложившийся в нашей стране союз равноправных наций и народностей. Это позволяет сегодня с большой убежденностью сказать, что и впредь единственно здоровой основой нашего развития может быть только последовательное проведение ленинской национальной политики.

Жизнь подтвердила правоту идеи, заложенной в организацию нашего великого Союза,— сложение, объединение усилий позволили каждой нации и обществу в целом резко ускорить свое движение, выйти на новые рубежи исторического прогресса. При всех трудностях, которые были на нашем пути, сегодня мы констатируем, что этот Союз выдержал проверку временем. Он продолжает оставаться решающей предпосылкой дальнейшего развития всех наших народов.

Вопросу развития межнациональных отношений, как известно, намечено посвятить специальный Пленум ЦК. Но нам надо уже сейчас, на нашей конференции, обратиться к этой чрезвычайно важной и злободневной проблеме. Тут важно видеть всю реальную картину: и несомненные достижения, и очевидные недоработки, упущения и трудности, связанные с нерешенностью конкретных социально-экономических вопросов, а также с неумением иногда связать воедино национальные и общенародные интересы.

Нам предстоит основательно заняться дальнейшим развитием и оптимизацией сложившихся межреспубликанских хозяйственных и научно-технических связей, более полно реализовать преимущества внутрисоюзного разделения и кооперации труда, научно обоснованной региональной политики. Много значит здесь гласность. Трудящиеся должны полностью быть в курсе того, как развивается их республика и какое место она занимает

в народнохозяйственном комплексе. Они должны знать, как живут и развиваются не только их соседи, но и все республики страны. Это следует делать еще и потому, что порой приходится сталкиваться с разговорами и суждениями о взаимоотношениях между республиками, основанными на недостаточно полной или даже односторонней информации.

Будет правильно, если наша партийная конференция в качестве надежных ориентиров для межнациональных отношений в сфере экономики выскажется за принципы справедливости и братской интернациональной помощи друг другу, за взаимодействие, обеспечивающее и общий подъем, и улучшение экономических и социальных условий жизни всех наций и народностей страны.

В современной обстановке должны быть осмыслены и приведены в соответствие с радикальной экономической реформой права союзных республик. Видимо, целесообразно, чтобы, выполнив обязательства перед союзным фондом, они могли наращивать производство для собственных нужд за счет умелого, инициативного хозяйствования. Это тоже отвечало бы требованиям социальной справедливости в развитии национальных отношений, стимулировало наше общее движение вперед.

В последние годы в процессе демократизации и гласности высвечиваются и такие проблемы, существование которых не всегда достаточно учитывалось,— например, вопросы, связанные с языком, культурой, литературой и искусством, историческими памятниками, охраной природы.

Развитие нашего многонационального государства, естественно, сопровождается ростом национального самосознания. Явление это позитивное, но, поскольку возникающим в связи с ним новым потребностям не всегда уделялось должное внимание, некоторые вопросы начали осложняться, приобретать в ряде случаев националистическую окраску. Хотя в принципе их можно было спокойно решать, не давая повода для разного рода спекуляций и эмоциональных перехлестов.

В последнее время мы воочию убедились, в какие узлы могут завязаться проблемы межнациональных отношений. И нужно как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов. Другого пути, разумной альтернативы просто не существует, товарищи! (*Аплодисменты.*) Тот же, кто старается доказывать иное, обманывает и себя, и других. Более того, пытаться столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними — значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе. Объективно такие действия мешают и процессу демократизации, и делу перестройки.

Вопросы межнациональных отношений нам следует рассмотреть и в контексте нынешнего этапа развития советского многонационального государства. Надо обобщить накопленный нами опыт, использовать все ценное и в то же время выявить то, от чего нужно избавиться. Прямо скажем, тут есть над чем подумать. И прежде всего нам надо оценить многие нормативные акты, регулирующие взаимодействие Союза и республик, — насколько они отвечают нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократии. Это, видимо, потребует и уточнить положение, права и обязанности союзных, автономных республик, других национальных образований.

В русле этого же подхода надо рассмотреть и такой вопрос. Наше общество отличается большой подвижностью населения, многие люди живут за пределами своих национальных образований, а есть и народности, не имеющие территориальной автономии. Все это реальности нашего многонационального государства. Тут могут возникать определенные коллизии, и для их разрешения у нас есть только один путь: в рамках сложившейся структуры союзного государства обеспечивать максимальный учет интересов каждой нации и народности и всего сообщества советских народов. Другой подход в наших конкретных условиях просто невозможен, любая попытка вступить на другой путь была бы губительной.

Возьмем, например, Казахстан. Огромная республика, имеющая большие возможности для развития, настоящая интернациональная общность, достижения которой представляют собой результат сотрудничества всех наших народов. Эту землю осваивали и живут на ней вместе казахи, русские, украинцы, немцы, киргизы, татары, узбеки, туркмены, представители многих других наций и народностей. И в то же время никто не ставит под сомнение целостность Казахской республики. В той или иной мере такую же картину можно наблюдать и в других республиках.

Интернационализации экономики, да и всей общественной жизни нам не избежать. И всякое стремление к национальной замкнутости может привести только к экономическому и духовному оскудению. Наш, социалистический, подход иной: мы добиваемся того, чтобы человек любой национальности был на деле полноправным в любом районе страны, чтобы он везде мог реализовать свои права и законные интересы.

Выступая за дальнейшее укрепление межнациональных отношений, мы исходим из того, что развитие Советского союзного государства, интернациональные связи и братство наших народов — это живые динамичные процессы. Они должны быть постоянно в поле зрения и республиканских и союзных органов. Связанные с ними проблемы надо решать, опираясь на волю народов, их взаимное согласие, с учетом интересов всех советских людей.

Очень важно, чтобы в рамках нашей политической системы существовали на постоянной основе такие государственные и общественные институты, которые занимались бы всем комплексом межнациональных проблем. Выше я уже говорил, что это должно стать одной из главных задач Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

В общем, товарищи, Союз Советских Социалистических Республик — наш общий дом. И мы, его хозяева, обязаны постоянно о нем заботиться, беречь и благоустраивать, стараться так вести дело, чтобы все советские

люди, живя в нем, испытывали гордость за свое социалистическое Отечество. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Это, видимо, надо особо подчеркнуть в резолюции нашей конференции о совершенствовании национальных отношений.

6. Формирование социалистического правового государства

Не могу не отметить интереса, который вызвало положение Тезисов ЦК о том, что процесс последовательной демократизации советского общества должен завершить создание социалистического правового государства. Если говорить кратко, то главное для характеристики правового государства состоит в том, чтобы на деле обеспечить верховенство закона. Ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив, партийная или общественная организация, ни один человек не освобождаются от обязанности подчиняться закону. Как граждане несут ответственность перед своим общенародным государством, так и государственная власть несет ответственность перед гражданами. Их права должны быть надежно защищены от любого произвола власти и ее представителей.

Перестройка особенно отчетливо выявила консерватизм существующей у нас правовой системы, которая в значительной своей части сориентирована пока не на демократические, не на экономические, а на командно-административные методы руководства с их многочисленными запретами и мелочной регламентацией. Многие действующие правовые акты превратились поэтому в тормоз общественного развития. Отсюда — необходимость реформы советского законодательства, которая должна охватить большой массив правовых норм, в первую очередь относящихся к социалистической собственности, планированию, к хозяйственным, трудовым, налоговым, пенсионным и другим отношениям. При обновлении законодательства нужно строго придерживаться принципа — разрешено все, что не запрещено законом.

Огромное значение имеет деятельность судебных органов. От того,

насколько точны весы правосудия, зависят судьбы многих людей, защита их прав, неотвратимость наказания тех, кто преступил закон. В этих условиях крайне важно восстановить ленинское видение роли суда в системе нашей демократии, строго следовать принципу независимости судей, подчинения их только закону. Одной из важных гарантий этого может стать избрание судов вышестоящими Советами народных депутатов на более продолжительный, скажем, десятилетний срок.

Общественность требует ужесточить ответственность за неуважение к суду, за вмешательство в его деятельность, обеспечить строжайшее соблюдение таких демократических начал судопроизводства, как состязательность и равенство сторон, гласность и открытость, исключение всякой предвзятости, обвинительского уклона, неукоснительное проведение в жизнь принципа презумпции невиновности.

Справедливо ставится вопрос о повышении роли народных заседателей. В частности, заслуживает внимания предложение об увеличении их числа при рассмотрении наиболее сложных дел.

Таким образом, товарищи, мы стоим перед необходимостью крупной судебной реформы.

Особо надо сказать о роли и ответственности прокуратуры. За последние два десятилетия на нее было возложено множество дополнительных обязанностей, которые так или иначе отодвигали ее функции по надзору за законностью на второй или даже на третий план. ЦК КПСС признал необходимым устранить этот перекос, поставив задачу вернуться к ленинской позиции и утвердить в качестве главной функции прокуроров надзор за повсеместным и точным пониманием и применением советских законов.

Важным условием усиления борьбы с преступностью является начатая работа по изменению уголовного, а затем процессуального и исправительно-трудового законодательства, приведение его норм в соответствие с потребностями общества на современном этапе развития.

Большое внимание должно быть уделено улучшению работы милиции. За последние два-три года в нее по рекомендации партийных комитетов и трудовых коллективов пришли десятки тысяч коммунистов и комсомольцев — представители рабочего класса и крестьянства. Это послужит оздоровлению органов МВД, где, как известно, также допускаются серьезные сбои в работе и, к сожалению, злоупотребления. Главное, что должно помочь нам решительно поднять уровень работы милиции,— это работа с кадрами, их политическое воспитание, юридическая подготовка и повышение профессионального мастерства.

Заслуживает поддержки и предложение о передаче уже в ближайшее время расследования основной массы уголовных дел в следственный аппарат МВД и выделении его в самостоятельную структуру, не подчиняющуюся местным органам милиции. Это позволит, как представляется, лучше использовать возможности советской милиции в борьбе с преступностью, в поддержании общественного порядка.

В целях усиления защиты прав граждан правомерно поставить вопрос о повышении роли адвокатуры как самоуправляющейся ассоциации, а также о более активном участии адвокатов в рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В связи с переходом нашей экономики на принципы хозяйственной реформы нужно существенно укрепить юридическую службу Советов, министерств, ведомств, хозяйственных и других организаций, органы государственного арбитража. В условиях хозрасчета и самоуправления, когда договорные отношения будут все больше пронизывать всю ткань производственных связей, надежная работа юридических служб приобретает первостепенное значение. Без этого трудно говорить о грамотном решении массы правовых и других вопросов, возникающих в ходе перестройки.

Намечаемая правовая и судебная реформа, основные направления которой предлагается определить в отдельной резолюции нашей конференции, несомненно, потребует серьезного кадрового обеспечения. Тут

не обойтись без выработки специальной программы подготовки и переподготовки юристов. Одновременно следует решить и назревшие вопросы материального обеспечения юридических кадров. Начинать юридический всеобуч следует со школы, продолжать его в техникумах и вузах, на предприятиях и в учреждениях. Думаю, повышение материальной заинтересованности, сами условия хозрасчета будут во многом способствовать усвоению широкими массами трудящихся основ правовых знаний, укреплению правопорядка в нашей стране.

7. Общественные организации в политической системе

Важной составной частью советской политической системы являются общественные организации, которые выражают интересы различных слоев общества. Профсоюзы, комсомол, кооперация, женские и другие организации сыграли важную роль в истории социалистического строительства. И сегодня они ищут пути активизации своей деятельности, увеличения своего вклада в революционное обновление общества. Но перестройка в общественных организациях — при всех их различиях — идет медленно и болезненно. Слишком сильна привычка вести дело по-старому, с оглядкой на партийные и государственные органы.

И общая атмосфера в стране, ряд принятых политических решений и законодательных актов позволяют общественным организациям энергичнее включить свой творческий потенциал в процесс перестройки. На очереди, кстати, законы о правах профсоюзов, о молодежи, о добровольных обществах, органах общественной самодеятельности и самодеятельных общественных объединениях. Так что уже сейчас созданы хорошие предпосылки для перестройки деятельности общественных организаций применительно к новым условиям.

Но дело, конечно, не только в решениях, законодательных актах. Главное — то, как сами общественные организации осознают свою роль и место на современном этапе. Очевидно, нам следует всесторонне обсудить на

нашей конференции проблемы, связанные с активизацией деятельности общественных организаций. В этой связи хочу высказать несколько соображений.

Скажу прежде всего о профессиональных союзах. Разумеется, уважая их самостоятельность, нам не следует давать точных рецептов, как им перестраиваться. К тому же об этом уже шла речь на XVIII съезде профсоюзов. Главное — демократизация самой жизни профсоюзных организаций и учет ими новой ситуации, которую порождает процесс демократического обновления общества, особенно на уровне трудовых коллективов.

Сейчас открываются благоприятные перспективы для передачи общественным организациям некоторых функций, выполняемых государственными органами. Мы вправе ожидать, что профсоюзы будут активными поборниками усиления самоуправленческих начал. Самоуправление трудовых коллективов поднимает значение такой функции профсоюзов, как отстаивание демократических прав трудящегося человека. Своими более уверенными действиями в пользу демократизма профсоюзы могут существенно влиять на умонастроения людей, помогать им преодолевать инерцию, шире приобщать трудящихся к управлению делами коллектива и общества.

И конечно, не только не уменьшается, но и приобретает еще большее значение защита профсоюзами социально-экономических интересов трудящихся, в первую очередь в области охраны труда, техники безопасности, социального страхования, организации отдыха и быта людей. Значит, профсоюзы должны найти свое реальное место и играть гораздо более активную роль в осуществлении экономической реформы, так как только на этом пути мы можем добиться ощутимых сдвигов в улучшении жизненных условий рабочего класса, всех трудящихся.

Повышению роли профсоюзов, как и других общественных организаций, будет способствовать их прямое представительство в высшем

органе государственной власти.

Мы видим сегодня, как вокруг идей перестройки объединяются все поколения советских людей. Ее идеи одинаково отвечают интересам и людей старшего возраста, тех, кто вынес на своих плечах тяготы первых десятилетий социалистического развития, отстоял независимость страны в Великой Отечественной войне, поднимал ее в послевоенные годы, и тех, кто только еще входит в сознательную жизнь, кому предстоит вывести нашу Родину на новые рубежи прогресса.

Каждое поколение должно сказать свое слово в нашей общей истории. Все мы являемся ее участниками и созидателями. Но именно молодежи предстоит в полной мере раскрыть тот огромный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал, который накоплен за годы Советской власти, многократно его умножить, воплотить в жизнь великие цели перестройки. И мы видим, что молодежь все больше становится не просто участницей общенародной борьбы, но ее ударной, инициативной силой.

Политический и трудовой потенциал советской молодежи огромен. Но высвободить его в полной мере и направить энергию молодежи в русло перестройки можно, лишь решительно преодолев серьезные недостатки, имевшие место в нашей работе с молодежью в последние десятилетия, когда слов громких в ее адрес говорилось много, а реальных шагов по подготовке молодежи к жизни, включению ее в политическую и экономическую сферы общества не доставало.

ЦК КПСС одобрительно относится к правильным соображениям, высказанным по этому вопросу Центральным Комитетом комсомола и комсомольскими организациями.

Мы считаем, что КПСС, государство в современных условиях должны иметь продуманную, целостную политику по отношению к молодежи. И одновременно должны быть выработаны юридические, экономические и политические механизмы ее реализации. Смысл этой политики как особого

направления деятельности партии, государственных органов, всех общественных организаций — создать для молодежи такие условия и стимулы, в которых она могла бы с наибольшей полнотой раскрывать свою мысль и энергию, развивать и реализовать свой творческий потенциал во имя социализма.

Мы должны на деле проявить в отношении молодежи полное политическое доверие, изменить сам тип общения с молодежью — общение-назидание «отцов» по отношению к «детям» должно уступить место общению-диалогу. Если мы хотим полностью восстановить доверие молодежи, мы должны научиться разговаривать с ней, разговаривать на равных, открыто, честно и помнить при этом—только правда поможет нам. Сколько правды — столько и веры. *(Аплодисменты.)*

Мы должны учить молодежь быть самоотверженной в борьбе за достижение наших идеалов. Но мы должны одновременно и создать условия для радостной, привлекательной и полнокровной жизни. Говоря обо всем этом, товарищи, я хочу ясно сказать, что речь не идет о каком-то заигрывании с молодежью, о новых формах опеки и всепрощения. Да это отвергает и сама молодежь. Нет, мы должны строить отношения на принципах доверия, товарищества, уважительности, взаимной требовательности и активного взаимодействия в решении задач по обновлению нашего социалистического общества.

В этой же связи огромное значение имеет и вопрос о нынешней роли комсомола. ВЛКСМ —политическая организация советской молодежи, работающая под руководством партии. Главное для его деятельности и сегодня — ленинские ориентиры: готовить молодежь стать коммунистами, активно участвовать в проведении в жизнь политики Коммунистической партии.

Все мы хотим видеть комсомол школой коммунистического воспитания юношей и девушек, подлинной школой демократии, новаторской организацией, где получали бы поддержку творческие, инициативные люди,

где гласность, открытость в выражении своих позиций, дискуссионность сочетались бы с практической реализацией интересов молодежи, ее активным вовлечением в социальные и экономические преобразования. Речь идет о возможности ВЛКСМ без помех вести работу, не ждать указаний сверху, а в полной мере реализовать потенциал молодой энергии и инициативы.

Что касается партийных комитетов, то они должны уважать и соблюдать организационную самостоятельность комсомола, его право самостоятельно решать все без исключения вопросы внутрисоюзной жизни, участвовать в выработке и осуществлении политики партии, отстаивать интересы молодежи в партийных, советских и хозяйственных органах. Перестройка требует, чтобы молодое поколение было широко представлено в Советах, профсоюзных и других общественных организациях, чтобы молодые люди овладевали наукой управления, смело брали в свои руки государственные и общественные дела.

Товарищи, на наших глазах растет и формируется новое поколение — поколение перестройки. Подготовка новой смены — ответственнейшая задача всей нашей партии, всего нашего общества. Очевидно, это настолько важный вопрос, что он должен стать уже в ближайшее время также предметом специального обсуждения на Пленуме ЦК партии.

В связи с проблемой социальных интересов хочу остановиться еще на одном вопросе государственного значения. Это женский вопрос. Не раз утверждалось, что он у нас решен раз и навсегда. Действительно, мы провозгласили равенство прав женщины с мужчиной, обеспечили равный доступ почти ко всем профессиям, установили одинаковую оплату за равный труд, гарантировали другие права женщин. Все это верно. Но дело обернулось так, что наряду с бесспорными приобретениями у женщин остались заботы, которые до сих пор во многом мешают им в полной мере использовать свои права. Неустроенность быта, нехватка детских учреждений, недостатки в работе сферы услуг и торговли — все это прежде

всего выпадает на женскую долю.

Так что и здесь сказался остаточный принцип в развитии социальной сферы. Но такое положение могло сохраняться годами еще и потому, что с мнением женщин не очень-то и считались. Нет их должного представительства в руководящих органах. Да и в целом женское движение, развернувшееся после Октябрьской революции, постепенно заглохло или приобрело формальный характер.

Перестройка остро поставила все эти вопросы. Создана, а точнее, возрождена массовая женская организация. Но это — всего лишь организационная, хотя и важная сторона дела. Нам надо добиваться того, чтобы положение было изменено по существу, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху, чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия и определяющих суждений.

Еще одна примечательная черта перестройки — бурный рост общественных объединений, отражающих все многообразие социальных интересов. Сюда относятся организации ветеранов войны и труда, союзы научно-инженерных обществ и театральные деятели, Советский фонд культуры, Детский фонд, различные общества, занимающиеся охраной природы, исторических памятников, движение милосердия. В целом это замечательное проявление народной самодеятельности, и оно заслуживает всемерной поддержки.

Конечно, не следует закрывать глаза и на то, что в русле общественного подъема появились отдельные группы, чьи интересы далеки от целей перестройки, интересов народа. Но не они определяют общую атмосферу, и не о них сейчас речь. Полагаю, партийные организации, трудящиеся умеют отличать настоящих радетелей обновления социалистического общества от тех, кто руководствуется целями, чуждыми социализму.

При однопартийной системе, которая исторически сложилась и

утвердилась в стране, нам нужен постоянно действующий механизм сопоставления взглядов, критики и самокритики в партии и обществе. В условиях растущей демократизации это вопрос жизненного значения. Именно так понимал суть внутрипартийной демократии В. И. Ленин, который, осуждая фракционность, был решительно против преследования товарищей по партии за инакомыслие. Неотъемлемыми чертами нашей жизни должны стать постоянный, конструктивный политический диалог, культура дискуссии, изучение и учет общественного мнения.

Условия для этого сегодня создаются. В стране, по сути дела, формируется общенародное патриотическое движение поддержки линии партии на перестройку. Оно включает все силы, выступающие за оздоровление общества,— коммунистов, комсомольцев, беспартийных, верующих, женщин, ветеранов, молодежь, представителей всех основных общественных организаций. Это движение отражает глубинные процессы современной общественно-политической жизни, укрепляет уверенность в успехе дела перестройки. На митингах, собраниях, в прессе высказываются различные предложения о перспективах этого движения, возможных формах его деятельности. Давайте обсудим и этот вопрос.

III. Демократизация руководящей деятельности и внутренней жизни КПСС

Товарищи! Осуществляя перестройку, мы вновь и вновь обращаем свою мысль к партии, ее месту и роли в этом революционном процессе.

Знаменательно, что именно вопросы деятельности партии и ее руководящей роли находятся в последнее время в центре внимания нашего общества. И это — одно из убедительнейших подтверждений, что народ связывает с партией ход перестройки, свои надежды на будущее. Даже сугубо внутрипартийные проблемы стали предметом общенародного интереса.

Предложив в апреле 1985 года новый курс, КПСС подтвердила, что именно она является носителем программных целей общества, именно

партия является политической силой, которая может повести страну по пути обновления. Смело обнажив причины предкризисной ситуации и застойных явлений, партия взяла на себя ответственность за создавшееся положение. Она объективно взглянула на свою деятельность, методы руководства, сознательно вызвала на себя общественную критику.

На XXVII съезде КПСС и особенно на январском Пленуме ЦК 1987 года были подвергнуты критическому анализу негативные процессы, которые происходили в последние десятилетия не только в обществе в целом, но и в самой партии. Мы должны были дать ответ на вопросы принципиального характера: почему КПСС, созданная как подлинно демократическая организация, плоть от плоти трудового народа, не сумела воспрепятствовать процессам деформации социализма, связанным с культом личности Сталина? Почему затем, вскрыв и осудив отступления от принципов ленинизма, она ограничилась поверхностными переменами, в результате чего стали возможны серьезные застойные явления в развитии страны?

Ответ заключается прежде всего в том, что произошли определенные деформации в самой партии, в содержании ее деятельности и связях с трудящимися, приведшие к утрате многих демократических большевистских традиций, которые были ей присущи изначально, закладывались многолетними усилиями Ленина и его соратников.

XXVII съезд КПСС поставил задачу коренной перестройки партийной работы, нацелил на демократизацию внутрипартийной жизни. Уроки правды пробудили рост самосознания и самоочищения в наших рядах. Коммунисты, партийные организации, партийная печать стали энергичнее проявлять себя в обществе, смелее ставить и решать назревшие вопросы.

Процесс обновления, хотя и непросто, не без трудностей, нарастает. Но, констатируя действительно глубокие перемены в жизни партии, мы были бы не до конца откровенными, если бы не сказали, что далеко не все еще обстоит благополучно. Не все организации партии перестраивают свою

работу с учетом новых требований. Часть партийных работников и даже комитетов выступает с консервативных позиций. Многим нелегко дается наука овладения новыми методами работы, умение действовать в обстановке гласности и демократии.

Да, это так. Но я хочу сказать делегатам конференции, всему народу о главном — без направляющей деятельности партии, воплощения в жизнь ее политического курса задач перестройки не решить. *(Бурные аплодисменты.)* Перестройка будет обречена и политически, и идеологически, и организационно.

На нынешнем переломном этапе КПСС должна в полном объеме реализовать свои функции и задачи руководящей силы общества. Но именно решающее значение политического лидерства диктует необходимость основательно обсудить конкретное содержание партийной деятельности в нынешних условиях,

1. В полной мере возродить внутрипартийную демократию

Что здесь главное? В Тезисах высказана принципиальная позиция ЦК КПСС. Напомню ее: «Партия, основываясь на марксистско-ленинском учении, призвана разрабатывать теорию и стратегию общественного развития, внутреннюю и внешнюю политику, формировать идеологию социалистического обновления, вести политическую и организаторскую работу в массах, воспитание и расстановку кадров».

Функции КПСС как политического авангарда мы определили. Но чтобы эти функции были реализованы, партия должна перестроить свою деятельность, стиль, методы и формы работы — от первичной организации до Центрального Комитета. Каждый коммунист должен действительно быть борцом за реализацию ее политики, за интересы народа.

И здесь важно разобраться, почему же мы недовольны сами собой, подвергаем острейшей критике состояние дел в нашем партийном доме? В чем же тут дело?

Прежде всего в том, что принцип демократического централизма, положенный в основу строения и деятельности КПСС, был на определенном этапе во многом подменен бюрократическим централизмом. Это произошло в первую очередь потому, что первичные партийные организации, рядовые коммунисты в значительной мере потеряли реальные возможности влиять на содержание деятельности партии. Серьезно нарушалось важнейшее ленинское требование, согласно которому все партийные органы, их кадры должны находиться под постоянным контролем партийных масс. Многие негативные явления в партии связаны также с ослаблением роли выборных органов, непомерным разрастанием роли аппарата на всех уровнях.

Нельзя не сказать и о другом. Наша партия строилась В. И. Лениным как организация единомышленников, законом ее жизни были свободное обсуждение всех проблем и единство действий после принятия решений. Однако с утверждением командно-административной системы атмосфера партийного товарищества постепенно уступала место отношениям, основанным на приказах и исполнении, делении партийцев на начальников и подчиненных, на нарушении принципа равенства коммунистов. И хотя время от времени признавалась нетерпимость такого положения, в жизни все оставалось по-старому.

Давайте вспомним, что и октябрьский Пленум ЦК 1964 года прошел, в сущности, под лозунгом восстановления ленинских принципов и норм партийной жизни. А реальные процессы пошли в другую сторону и в годы застоя принимали подчас уродливый характер. На активности первичных партийных организаций, членов выборных органов сказалось и сдерживание процесса смены кадров — целые поколения коммунистов не смогли по-настоящему участвовать в жизни партии. С другой стороны, многие из тех, кто годами оставался на руководящих должностях, возомнили себя непогрешимыми и несменяемыми. Снижение ответственности немалой части выборных лиц и партийного аппарата, их отрыв от партийных масс, трудящихся нередко заканчивались, как мы теперь знаем, политическим и

нравственным падением. Именно здесь корни постыдных фактов злоупотребления властью, морального перерождения, вскрытых в ходе перестройки.

Я с горечью говорю об этих явлениях. Они тяжело сказались на деятельности партии и ее организаций. Об этой стороне дела мы никогда не должны забывать. Но есть и другая — и для нас очень принципиальная. Все эти годы миллионы партийцев и тысячи партийных кадров честно выполняли свой партийный и гражданский долг в непростых условиях — объективных и субъективных. Они достойно несли знамя революции, на своих участках делали все возможное для развития страны, для социализма. Это же можно сказать и о многих наших руководящих кадрах, хозяйственниках и специалистах, ученых, деятелях культуры.

В партийной среде глубоко жили ленинские традиции. Несмотря ни на что, именно в партии накапливались и сформировались силы, оказавшиеся способными совершить крутой поворот в социально-экономической политике и встать на путь перестройки, обновления.

Апрельский Пленум ЦК решительно высказался за демократизацию КПСС, за открытость ее работы, за полное восстановление ленинских норм партийной жизни, и в первую очередь в деятельности первичных партийных организаций, в работе выборных органов партии.

Соображения, высказанные на этот счет в Тезисах ЦК, вызвали живую дискуссию не только в партии, но и в обществе в целом. Все советские люди заинтересованы видеть в каждом коммунисте, каждой первичной партийной организации, каждом партийном комитете действительно динамичную политическую силу. В дискуссии накануне конференции были по-новому поставлены вопросы о роли партийных собраний, о формах деятельности партийных организаций и партийных комитетов, каждого коммуниста. И это понятно, ибо именно первичная партийная организация является органической частью каждого трудового коллектива, олицетворяет постоянное присутствие партии в жизни общества.

В этих целях надо в полной мере возродить в партии атмосферу принципиальности, открытости, дискуссий, критики и самокритики, сознательной дисциплины, партийного товарищества и безусловной личной ответственности, деловитости. Именно в таком направлении сейчас разворачиваются процессы в партийных организациях, и задача конференции — решительно их поддержать, открыть для них неограниченный простор.

Сейчас надо по-новому поставить вопрос об ответственности каждого коммуниста за положение дел там, где он работает, за личный вклад в перестройку, за деятельность своего коллектива. Это важно еще и потому, что многие до сих пор жалуются: перестройка не дошла до первичных партийных организаций. Но кто же в этом виноват? Давайте разберемся.

Политическая линия на перестройку определена и одобрена съездом. Важнейшие направления работы сформулированы в решениях пленумов ЦК. Приняты законодательные акты, относящиеся к различным сферам жизни. В партии и обществе создана атмосфера гласности, приветствуются и поощряются инициатива, самостоятельность, гражданская позиция. Многие коммунисты, комсомольцы и беспартийные активно, по зову совести действуют на различных участках борьбы за социалистическое обновление. А другие чего-то ждут. Сказывается старая, закоренелая болезнь: ждут указаний. Так ведь и указания есть, товарищи, а вот за руку водить коммунистов не пристало.

Именно в этой связи злободневное значение имеет поднятый в Тезисах вопрос о проведении своеобразного смотра партийных рядов. Сейчас от каждого из нас требуются поступки, реальные действия по осуществлению задач перестройки. Авангардная роль коммунистов сегодня должна доказываться, товарищи, делами. *(Аплодисменты.)*

Центральный Комитет высказался за общественно-политическую аттестацию коммунистов, и в принципе мы почувствовали одобрительное отношение к этому предложению. *(Аплодисменты.)*

Правда, высказываются и опасения, причем двоякого рода. Одни

утверждают, что аттестация ничего не даст, нужна, мол, чистка партии, избавление ее от балласта. Мы в ЦК считаем такой подход неправомерным в условиях перестройки и демократизации. И вот почему. Многие из тех, кто еще недавно считался малоактивным, утратившим связь с партийной организацией, кого зачисляли в балласт, сегодня стараются найти свое место в жизни. К товарищам по партии надо относиться с предельным уважением. Ни одного честного работника нельзя оставлять за бортом перестройки — давайте будем исходить из этого. Это по-ленински, по-большевистски. *(Аплодисменты.)*

Другие боятся, как бы аттестация не превратилась в расправу, в сведение счетов как раз с теми, кто сегодня занимает активную позицию, негоден какой-то группе лиц, преследующих эгоистические интересы.

Думаю, если к этому серьезному делу и отнестись серьезно, те и другие опасения будут напрасны. Выдвигая идею самоочищения партии, мы рассчитываем, что аттестация должна идти в соответствии с уставными нормами, в рамках нормального демократического процесса, на открытых партийных собраниях, а не с участием каких-то специальных «троек» или «пятерок», не на основе келейных разборов и составления закрытых характеристик. Сам процесс аттестации должен быть школой воспитания коммунистов, чтобы, пройдя эту школу, они вышли крепко спаянными узами партийного товарищества, объединенными общими целями и задачами, которые перед всеми нами поставила перестройка.

Другой вопрос — и очень существенный — это прием в партию. Нам надо решительно избавиться от всякого рода разнарядок, бюрократических подходов к этому жизненно важному для партии вопросу. Главный критерий при оценке качества вступающего в партию — его позиция и реальное участие в перестройке. Это требование должно касаться всех — и рабочих, и крестьян, и представителей нашей интеллигенции. Все мы хорошо знаем, что лучше всего люди видны в трудовом коллективе. Там различают тех, кто идет в партию по зову сердца, и тех, кто ищет личную выгоду.

Поступают предложения выдвигать в партию лучших людей непосредственно трудовыми коллективами. Опыт подтверждает целесообразность предварительного обсуждения заявлений о приеме в партию на собраниях трудящихся. И разумеется, мнение коллектива должно внимательно рассматриваться коммунистами при приеме в члены КПСС.

Теперь о выборных органах партии. Тут мы должны изменить многое, притом кардинальным образом. Прежде всего восстановить авторитет выборных органов как полномочных представителей коммунистов. И секретари, и бюро, и уж тем более партийный аппарат должны находиться под контролем выборного партийного органа. Отныне никогда не должна возникнуть ситуация, когда члены бюро или работники партийного аппарата позволяли бы себе командный стиль по отношению к членам выборных комитетов.

Не менее, а может быть, даже более важно, чтобы на обсуждение партийных комитетов выносились самые крупные, принципиальные вопросы, связанные с осуществлением авангардной роли партии в новых условиях, ее организаторской и политической работы в массах. Надо решительно покончить с такой практикой, когда повестки дня партийных собраний коммунистов загружались десятками мелких, малозначительных дел. В подготовке и обсуждении вопросов надо исключить и малейший намек на заорганизованность, славословие и пустословие. Во всех выборных органах должны царить открытость, критический подход, деловитость. Это же должно быть присуще и деятельности партийного аппарата, исключая келейность в работе и неоправданную засекреченность.

Все сказанное в полной мере относится и к деятельности Центрального Комитета КПСС, который занимает особое положение в партии и обществе. В период между съездами именно здесь решаются важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Как ЦК работает, какие вопросы обсуждает, какие решения принимает, насколько демократична атмосфера его деятельности, имеет огромное значение для всей партии, всего нашего

общества.

Нам уже приходилось говорить на январском Пленуме ЦК о том, каково было положение на протяжении ряда лет в Центральном Комитете. Не повторяясь, скажу лишь, что многих промахов можно было бы избежать, если бы вовремя и обдуманно решались назревшие проблемы руководства страной, если бы всегда полнокровной и демократичной была работа Центрального Комитета партии.

Сейчас ситуация начала меняться, особенно после XXVII съезда партии, Я бы сказал так: Центральный Комитет возрождается, набирает силу. По-другому сейчас проходят пленумы ЦК. И тем не менее нам надо еще быть осторожными в оценках, не впадать в преувеличения.

Проблема номер один — активная работа членов ЦК не только на своем месте, но и в ходе подготовки, обсуждения и принятия общепартийных решений. Говоря об этом, я имею в виду и определенный опыт. Накануне последних пленумов вошли в практику предварительные советы с членами ЦК, секретарями партийных комитетов, рассылка документов по повестке дня и т. д. Все это сказалось и на активности самих членов ЦК, и на качестве принимаемых решений. Вот, кстати, и определенная гарантия против ошибок в работе, а цена таких ошибок, как известно, слишком велика.

Нам надо подумать и о новых формах организации работы в период между пленумами и на самих пленумах. Не следует ли иметь в ЦК комиссии по важнейшим направлениям внутренней и внешней политики, в которых регулярно работали бы члены Центрального Комитета? Тогда и партийный аппарат будет занимать подобающее ему место.

Наверное, надо расширить и участие членов ЦК в работе Политбюро. Не скажу, что этого нет, но пока это участие в значительной мере ограничивается работниками столичного аппарата, ведомств и научных учреждений.

Регулярными должны стать отчеты и информации Политбюро о его деятельности на пленумах ЦК.

Чтобы партийные комитеты, выборные органы действовали полнокровно и могли использовать все, что заложено в нашем Уставе, следует решительно обновить порядок их формирования. Это — решающий фактор активности всякого выборного органа, в том числе и партийного. Надо, чтобы выборы на всех уровнях проходили в демократической атмосфере, обеспечивающей широкое обсуждение кандидатур, состязательность и—как результат — избрание действительно преданных делу, талантливых, достойных людей, пользующихся безусловным авторитетом и способных вести политику перестройки.

Видимо, нам не удастся достичь этого, используя старые подходы, когда кандидатуры для возможного обсуждения, а затем и голосования, по сути дела, назывались секретарем, в лучшем случае — с участием членов бюро обкома, горкома, райкома партии и т. д.

В связи с этим, товарищи, на рассмотрение конференции выносятся такое соображение: оставляя последнее слово за общим собранием или делегатами конференции, признать также право нижестоящих организаций одновременно с выборами делегатов на конференцию или съезд вносить предложения по кандидатурам в состав вышестоящего партийного органа. Как показала дискуссия, большинство решительно поддержало предложение о том, что коммунисты вправе выдвигать при выборах во все партийные комитеты, вплоть до ЦК КПСС, больше кандидатов, чем имеется мандатов, и руководствоваться при этом не тем, какую должность занимает человек, а его позицией в перестройке. *(Аплодисменты.)*

Действуй у нас такой порядок, не возникло бы тех вопросов, которые имели место в ряде случаев при выборах делегатов и нашей конференции.

Всеобщее внимание привлекло предложение об установлении единого пятилетнего срока полномочий для всех партийных комитетов, ограничении занятия выборных должностей в КПСС двумя сроками подряд, о допущении избрания на третий срок только в исключительных случаях. Интерес к этому не случаен, в нем проявилось беспокойство и коммунистов, и беспартийных

по поводу допускавшихся в прошлом нарушений, связанных с длительным пребыванием на руководящих должностях. В принципе, как мы понимаем, здесь обозначились три точки зрения. Одни товарищи поддерживают предложение, содержащееся в Тезисах. Другие — за то, чтобы пребывание на выборных должностях во всех звеньях партии ограничить двумя сроками подряд. И наконец, третьи высказываются за то, чтобы допустить исключение об избрании на третий срок подряд только для высшего эшелона. Что ж, товарищи, давайте еще раз посоветуемся и примем решение.

2. Разграничение функций партийных и государственных органов

Для осмысления роли партии как политического авангарда в нынешних условиях огромное значение имеет правильное решение вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов. Позиции ЦК КПСС на этот счет изложены в Тезисах и вызвали самое заинтересованное обсуждение. Это и понятно. От решения этого вопроса зависят, по сути дела, и реконструкция нашей политической системы, и успех перестройки в целом.

Почему я говорю об этом с такой определенностью? Наше общество находится на очень ответственном этапе. Вступив в процесс глубоких преобразований, оно, как никогда, нуждается в надежных политических и идеологических ориентирах. Выработка таких ориентиров, стратегии общественного развития и воплощение ее в политике по плечу только сильной партии, располагающей огромным теоретическим и кадровым потенциалом, тесно связанной с народом, постоянно проверяющей и обогащающей свой опыт опытом народных масс.

В. И. Ленин многократно указывал на вред представлений, будто правящая партия должна непосредственно руководить, игнорируя или подменяя другие организации трудящихся, требовал «разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти»², резко критиковал попытки взвалить на партию ответственность за решение каждой конкретной

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 61.

проблемы, осуждал практику, когда «конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро»³.

Надо сказать, что вопрос о разделении функций между партией и государством не раз ставился на разных этапах истории нашего общества, при этом признавались ненормальность существующего положения и необходимость его изменения со ссылкой на ленинский принцип.

Между тем дело не только не менялось к лучшему, но с годами все больше ухудшалось. По мере усложнения проблем хозяйственного развития партия втягивалась в решение самых разнообразных управленческих задач, соответственно рос и ее аппарат. Логика командно-административной системы диктовала сохранение и закрепление такой практики. Более того, кое-кто, ссылаясь на опыт отдельных этапов нашей истории, доказывал, что это якобы наиболее эффективный путь решения тех или иных проблем нашего развития. Именно с ним в первую очередь связывался тезис о возрастании руководящей роли партии.

Думаю, вы согласитесь, товарищи, что решать проблему разграничения функций мы должны, начиная с верхних эшелонов руководства страной, Я уже говорил о повышении роли высших органов государственной власти и управления. А что отсюда вытекает для партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК? Прежде всего то, что Центральный Комитет и Политбюро должны выступать и действовать как органы политического руководства. И конечно, надо решительно взять курс на недопущение подмены высших органов власти и управления. Все, что должны делать Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР, должны делать именно они.

Возникает вопрос: какой механизм, какие возможности должны использовать Центральный Комитет, его Политбюро для проведения через органы Советской власти разработанной партией политической линии, решений съездов и пленумов ЦК? Здесь надо в полной мере реализовать ленинский принцип: свой политический курс КПСС проводит через

---

³ Там же, с. 113.

коммунистов, работающих в органах государственной власти, во всех сферах жизни общества. Все партийные организации должны действовать строго в рамках Конституции СССР и советских законов. Надо исключить принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям.

В связи с повышением роли выборных коллегий, разграничением функций партийных и государственных органов в практическую плоскость выдвинулся вопрос об изменении структуры и состава партийного аппарата.

Нам придется отказаться от нынешнего дробления аппарата ЦК КПСС и соответствующего дробления аппарата нижестоящих партийных органов по отраслям управления, перестроить их структуру в соответствии с функциями партии в современных условиях и уменьшить численность.

Хотел бы особо сказать о районном и городском звеньях партии. Их роль всегда была и остается весьма важной. С учетом новых требований надо внимательно отнестись к формированию их аппарата, с тем чтобы он лучше помогал партийным комитетам выполнять их прямые политические, организаторские и воспитательные функции. Райкомы и горкомы должны исходить из главного — во всей работе постоянно опираться на первичные партийные организации. А для этого надо решительно менять стиль и методы своей деятельности.

Видимо, с учетом обсуждения на конференции и формирования общей нашей позиции по этим вопросам можно было бы уже в ближайшее время приступить к созданию новой структуры партийного аппарата.

Товарищи! Целью всех этих предложений являются последовательное соблюдение демократических принципов внутривнутрипартийной жизни, повышение боевитости партии, ее способности возглавить процессы революционного обновления советского общества, задавать тон перестройке.

В общем, речь идет о том, что способность партии к самоконтролю, критическому анализу своих действий зависит в первую очередь от того, насколько полно в ее деятельности воплощены принцип демократического

централизма, коллективность, коллегиальность работы, гласность.

И еще, товарищи! Мы рассчитываем, что таким образом нанесем решающее поражение бюрократизму — болезни, которая охватила, к большому сожалению, и значительную часть партийных органов, партийных кадров, выражающейся в их отрыве от трудящихся, в том, что они перестают жить интересами и заботами народа. Конечно, нет и не может быть единственного средства для того, чтобы сразу решить все проблемы. Надо твердо и последовательно идти по пути возрождения ленинских принципов внутрипартийной жизни.

В этой же связи хотелось бы сказать и о контрольно-ревизионной работе в партии. Как показывает дискуссия, предложение, содержащееся в Тезисах ЦК КПСС, о создании единого контрольно-ревизионного органа, который бы избирался съездом партии и контролировал соблюдение коммунистами требований партийной дисциплины, Устава КПСС, финансовую и хозяйственную деятельность партийных организаций, поддерживается.

3. Через революционную перестройку — к новому облику социализма

Товарищи! Февральский Пленум ЦК поставил задачу обновления нашей идеологии в один ряд с радикальной экономической реформой и демократизацией партийной и общественной жизни. Этим подчеркнуто, какую активную роль отводит партия идеологической работе в достижении целей перестройки.

Отступления от принципов творческого марксизма-ленинизма оставили в идеологии тяжелый след. Снизился ее теоретический уровень, пропаганда нередко шла вразрез с реальностями жизни. В сущности, идеологическая работа стояла на службе догматических представлений о социализме, утратила критическое отношение к действительности и тем самым способствовала застойным явлениям. Пропаганда, обходя животрепещущие проблемы бытия, вырождалась в риторическое суесловие и

славословие, приобретала чисто ритуальное значение. Потеря интеллектуальной инициативы, догматизм, разрыв слова и дела привели к ослаблению идейного влияния партии.

Минувшие три года отмечены напряженной работой общественного сознания. Шел честный, критический разговор о положении дел во всех областях нашей жизни. Пожалуй, впервые за очень многие годы, даже десятилетия мы взглянули на самих себя не только откровенно и непредвзято, но и во взаимосвязи всех сторон нашего развития.

Снова в чести поиск истины, правды, а не выгоды, снова в цене смелость объективных исследований, а не конъюнктурные поветрия. Поучительный вывод для всех на будущее: без правды жизни, без научных истин и художественных открытий нет и не может быть полноценной, многообразной духовной жизни, нет и не может быть по-настоящему действенной, боевой идеологической работы.

Партия уверена в правоте такого подхода, в правильности своей революционной инициативы по развитию гласности, демократии, социалистического плюрализма мнений. Однако наивно полагать, будто из нравственного очищения, обоснованной критики, разрыва с негодным прошлым само собой, автоматически, сразу же родится во всем обновленное общество. Нет, диалектика сознания и практики неизмеримо сложнее. Эффективность идеологической деятельности в решающей мере зависит от конкретных политических, организационных, социально-экономических условий.

Сегодня нам удалось разбудить общественное сознание, преодолеть состояние апатии и отчужденности. И вопрос стоит теперь так: куда же пойдет это разбуженное сознание, в каком направлении будет развиваться общественное мнение?

Или оно будет служить делу перестройки, пойдет по пути наращивания конструктивных, созидательных усилий, по пути труда и ответственности, по пути действительного обновления социалистического общества?

Или же дрогнет перед сложностью и непривычностью новых задач, поддастся страстям и эмоциям, сорвется во внешне броские начинания, кампанейщину того или иного толка?

Или же повздыхает о жизни и снова впадет в дрему, что прекрасно устроило бы всех, кому по вкусу времена застоя?

Ясно, что путь прогресса может быть только один — это путь перестройки, путь обновления. Партия будет использовать все возможности, чтобы общественное сознание формировалось на основе развития демократизации и гласности и было нацелено на созидательную работу. *(Аплодисменты.)*

Дело обновления нуждается в гарантиях, нуждается в защите. Такие гарантии надо создавать, укреплять как в последовательном проведении радикальной экономической реформы, реформы политической системы, так и в сфере общественного сознания, духовной, идеологической жизни,

Спору нет, немало сказано в последние годы огорчительного и даже трагического, такого, что может вызывать горечь, боль, досаду и несогласие. Не знать, не ведать этого, конечно, спокойнее. Но из такого подхода не могут родиться революционное сознание, гражданская позиция, мужество и высокая ответственность человека, так необходимые для успеха перестройки. Именно поэтому партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды, реабилитацию тех, кто стал жертвой несправедливых политических обвинений и беззаконий. Эту работу следует продолжить.

Не должно быть вопросов, от ответов на которые надо уклоняться, не должно быть сомнений, от которых можно отмахнуться. Речь идет о нашей партийной чести и совести, об интеллектуальном достоинстве партии Ленина.

Непросто и нелегко пробиваться к истине, но партия, пребывающая в условиях идеологического комфорта, посчитавшая, что истина у нее в руках и ее не нужно добывать ежедневно, а стоит лишь извлечь из сейфа, — такая

партия рискует утратить свой духовный и моральный авторитет, свой революционный характер и способность быть политическим авангардом общества.

Нашему общественному сознанию, советскому человеку присущи многие замечательные качества. Это так, И тем не менее сегодня мы ставим вопрос о необходимости целенаправленного воспитания инициативы, самостоятельности, острого интереса к новому, потребности в нем. Без этого нельзя взять новые рубежи перестройки. Эти качества можно воспитать, только опираясь на демократические формы жизни общества.

Перестройка вывела на передний край жизни гласность, которая реализуется в самых разных формах — в работе государственных и общественных организаций, на собраниях, митингах, научных и творческих конференциях, сходах граждан. Мощной трибуной общественного мнения выступают сегодня средства массовой информации. Они немало сделали для восстановления исторической правды и справедливости, критики недостатков и упущений, распространения опыта перестройки, выработки у людей умения мыслить и действовать по-новому, творчески, целеустремленно.

Но сейчас надо идти дальше. Нам нужно новое качество партийной прессы, новое качество ее политически просвещающей и организующей роли. Сейчас нашей прессе, не снижая уровня критики всего того, что мешает движению по пути перестройки, надо идти в глубь процессов, анализировать сложную диалектику, противоречивость становления нового общества во всех сферах его жизни. А для этого нужны и большие знания, и большая компетентность, и большая конструктивность и ответственность. Эту задачу пресса может решить, только привлекая широкие круги общества, поднимая на щит опыт действительных прорабов перестройки.

Сегодня уже не надо убеждать, что без гласности нет обновления, без нее мы не смогли бы за столь короткий срок проделать огромную работу по анализу причин негативных явлений, путей их преодоления, не сумели бы

создать в обществе новую морально-политическую атмосферу, выдвинуть на передний план идеи перестройки.

Гласность предполагает плюрализм мнений по любым вопросам внутренней и международной политики, свободное сопоставление различных точек зрения, дискуссии. И только при таком подходе она может выполнять свою общественную роль, служить интересам народа, социализма.

Но гласность, как и любое проявление демократии, предполагает высокую ответственность. Гласность несовместима с претензией на монополию взглядов, с навязыванием одних догм взамен тех, от которых мы отказываемся, со служением групповым интересам и тем более с искажением фактов и сведением личных счетов. *(Аплодисменты.)* Крайне антидемократично лишать людей, подвергнутых критике, возможности ответить на нее по существу. Какая же это гласность! И уж вовсе неприемлемо, когда дискуссии, собрания, страницы печати, экраны телевидения используются для перебранки, оскорблений и навешивания ярлыков. *(Аплодисменты.)*

В то же время, товарищи, до сих пор имеют место— и об этом надо прямо сказать на конференции — факты зажима, а то и расправы за критику. С этим мы сталкиваемся и в партийных организациях, и в трудовых коллективах, и в общественных организациях, и в аппарате управления, и в отношении к средствам массовой информации. Нередко активность и бескомпромиссность советских людей в выявлении конкретных недостатков, их выступления против рутины и безответственности, против злоупотреблений должностных лиц кое у кого вызывают яростную реакцию и противодействие. И вновь мы видим, как они одергивают, а то и преследуют тех, кто поднимает голос в защиту правды. Партийные организации и партийные комитеты на всех уровнях должны стоять на страже развития критики и самокритики, выступать с принципиальных позиций.

Когда мы говорим, товарищи, о воспитании политической культуры,

цивилизованности в человеческих отношениях, то наши средства массовой информации могут сыграть здесь огромную роль, в том числе и своим примером.

Все это, видимо, следует иметь в виду при подготовке резолюции конференции о гласности.

И еще об одном идеологическом аспекте политической деятельности партии на нынешнем этапе перестройки. Сейчас в процессе восстановления истины и справедливости, отказа от всего, что деформировало социалистическую идеологию и практику, разрушения стереотипов и догм некоторые утверждают, что это якобы размывание принципов, основ социализма, очернение его истории. С этим нельзя согласиться, товарищи. Нельзя категорически! (*Аплодисменты.*) Мы не имеем права допустить, чтобы перестройка споткнулась о камни догматизма и консерватизма, о чьи-то предрассудки и личные амбиции. Речь идет о судьбе страны, о судьбе социализма. И мы обязаны разъяснить остроту ситуации тем, кто еще не осознал ее. В этом главном для всех нас вопросе компромиссов быть не может. (*Аплодисменты.*)

Хочу со всей определенностью сказать здесь, на конференции, что мы и впредь будем развивать все подлинно социалистические ценности, решительно устранять то, что искажало революционную теорию и облик социализма.

Бурные дискуссии и борение страстей выявили важное обстоятельство — отрадное и вдохновляющее. Оно с новой силой, после стольких испытаний, драматических ситуаций и трагических перепадов подтверждает правильность того исторического выбора, который сделал наш народ в 1917 году, — выбора в пользу социализма. (*Аплодисменты.*)

Посмотрите: теперь каждый может говорить то, что он думает и что хочет сказать. И это многообразие мнений, суждений, эмоций находит выражение в общественной жизни в небывалых масштабах и в самых разных формах. И что же произошло? Не лукавя и не приукрашивая, мы можем

сказать, что при всей остроте и критичности суждений, которые мы услышали за это время, советский народ в ходе перестройки еще раз решительно и мощно проголосовал за социализм. *(Аплодисменты.)*

Да, мы отказываемся от всего того, что деформировало социализм в 30-е годы и что привело его к застою в 70-е годы. Но мы хотим такого социализма, который был бы очищен от наслоений и извращений прошлых периодов и вместе с тем наследует все лучшее, что рождено творческой мыслью основоположников нашего учения, что воплощено в жизнь трудом и усилиями народа, что отражает его надежды и чаяния. Мы хотим социализма, который вбирает весь передовой опыт мирового развития, в полной мере опирается на достижения человеческого прогресса.

Конечно, во всех деталях обрисовать конкретный облик будущего, к которому мы идем через перестройку, сегодня невозможно. Но основные параметры, главные черты того, что мы называем качественно новым состоянием общества, обозначить можно и нужно.

Можно, ибо главные направления и тенденции общественных преобразований уже проявились. Нужно, ибо помимо критики выявившихся недостатков, понимания того, от чего мы обязаны отказаться, столь же велика потребность и в конструктивных, позитивных ориентирах, которые определили бы пути и средства приближения практики к конечным целям и идеалам социализма.

Социализм мы видим как строй подлинного, реального гуманизма, при котором человек на деле выступает «мерой всех вещей». Все развитие общества, начиная с его экономики и кончая духовно-идеологической сферой, направлено на удовлетворение потребностей человека, на его всестороннее развитие. Причем все это делается трудом, творчеством, энергией самих людей.

Социализм мы видим как строй эффективной и динамичной экономики, опирающейся на лучшие достижения научно-технического прогресса и обеспечивающей наивысшую производительность труда;

экономики, непосредственно подчиненной удовлетворению потребностей общества, гибко приспособляющейся к ним. Основой такой экономики выступают разнообразные формы общественной и личной собственности, организации производства, при которых трудящиеся реально выступают как его хозяева, обеспечивается прямая связь заработка с результатами труда. Плановое управление экономикой исходит из органичного сочетания роли центра при решении структурных вопросов с широкой самостоятельностью производственных единиц как товаропроизводителей, действующих на началах хозрасчета и самостоятельности и работающих на рынок.

Социализм мы видим как строй социальной справедливости, сочетающий социальные гарантии жизненно важных потребностей человека в труде, в охране здоровья, образовании, жилье, социальном обеспечении с последовательным проведением принципа распределения по труду, искоренением любых форм уравниловки и социального паразитизма. Это общество, в котором выше всего ценятся и достойно вознаграждаются материально и морально способности человека, его плодотворный труд, мастерство и талант.

Социализм мы видим как строй высокой культуры и морали. Он наследует и приумножает лучшие достижения духовного развития человечества, его богатый нравственный опыт. Это — общество полнокровной и насыщенной в материальном и духовном отношениях жизни человека труда, отвергающее потребительство, бездуховность и культурный примитивизм. В понятие высокой культуры включается и экологическая культура общества, бережное, разумное отношение к природным условиям жизни и производственной деятельности людей, сохранение и приумножение природных богатств.

Социализм мы видим как строй подлинного народовластия, при котором всем трудящимся обеспечивается полная возможность для выражения своих потребностей и интересов, участие в управлении общественными процессами, преодолевается отчуждение человека от власти.

Это — общество социалистического самоуправления народа, глубокого и последовательного демократизма в управлении экономикой, социальными процессами, законности, открытости и гласности.

Социализм мы видим как строй подлинного равенства всех наций и народностей, их социального, духовного расцвета и взаимообогащения, где нет места любым проявлениям межнациональной розни, националистическим и шовинистическим предрассудкам, где торжествуют интернационализм и братство народов.

Наконец, социализм мы видим как строй, природе и интересам которого органически присуще стремление к миру, к укреплению сотрудничества и взаимодействия с братскими социалистическими странами, налаживанию нормальных, цивилизованных отношений между всеми народами и государствами на основе демократических принципов равноправия, невмешательства в дела друг друга, признания суверенного права народов самим определять свою судьбу.

Именно такой демократический, гуманный облик социализма мы имеем в виду, говоря о качественно новом состоянии нашего общества как важной ступени в движении к коммунизму.

Грядущие годы определяют будущее нашей страны, судьбу советского строя. Для нас это будущее станет таким, каким мы его создадим. Мы сами — никто за нас или вместо нас. Так стоит вопрос, и на него мы обязаны дать прямой ответ. Без недомолвок и недоговорок. Без попыток уклониться от честного сопоставления желаемого и действительного, слов и дел, субъективных представлений и объективных реальностей.

Советский народ хочет ясной перспективы. Демократии полнокровной и безоговорочной. Законности без изъятий. Гласности во всем — в большом и малом. Братства и товарищества в отношениях. Уважения к трудолюбию и таланту, верному служению делу и общественному долгу. Нам нужны не социальные утопии, а четкие ориентиры, объективные критерии социалистичности на всех этапах перемен, чтобы ясно выделялись тенденции

общественного развития, чтобы не захлестнули, как не раз случалось в прошлом, текучка и показуха.

Мы убеждены в жизненности марксистско-ленинского учения, научно обосновавшего возможность построения общества социальной справедливости, цивилизации свободных и равноправных людей. Этим мы и руководствуемся в ходе революционной перестройки. Так мы и будем действовать на ее новом, важнейшем этапе, который открывает наша партийная конференция! *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Завершая доклад, хотел бы в общих чертах сказать о той дискуссии, которая предшествовала конференции и которая особенно активизировалась после опубликования Тезисов ЦК.

Давно не было у нас в партии, обществе дискуссии столь широкой, страстной и плодотворной, с живой мыслью, большим количеством предложений, острым подчас столкновением мнений. В центре ее были, по существу, главные вопросы перестройки, демократизации общественной и внутрипартийной жизни. Речь шла практически об одном: как это лучше сделать.

Можно прямо сказать, что предложения и идеи, с которыми Центральный Комитет вышел на конференцию, рождены коллективной мыслью партии, всего народа.

Наши цели — больше демократии, больше социализма, лучшая жизнь трудящегося человека, величие и благо страны.

Нам предстоит в эти дни подвести итоги работы во имя достижения этих целей и принять документы огромного значения, которые должны придать новый стимул перестройке, сделать ее необратимой. Именно это и определяет меру ответственности каждого делегата, всей нашей конференции перед партией и советским народом. *(Продолжительные аплодисменты.)*